

Алиса в стране чудес

Льюис Кэрролл

ОБ ЭТОМ ТЕКСТЕ

Это Project Gutenberg Etext of Alice in Wonderland [первоначально выпущенный в январе 1991 г.]

Законы об авторском праве меняются во всем мире, обязательно ознакомьтесь с законами об авторском праве в вашей стране, прежде чем публиковать эти файлы!!

Пожалуйста, ознакомьтесь с важной информацией в этом заголовке.

Мы рекомендуем вам сохранить этот файл на своем собственном диске, оставив электронный путь для следующих читателей. Не удаляйте это.

По закону это должно быть первое, что должно показаться при открытии книги. На самом деле, наши юристы сказали, что мы даже не можем изменить маржу. Добро пожаловать в мир бесплатных простых ванильных электронных текстов.

Электронные тексты, которые читаются как людьми, так и компьютерами. С 1971 года эти электронные тексты подготовлены сотнями добровольцев и пожертвований.

Информация о том, как связаться с Project Gutenberg для получения электронных текстов, и дополнительная информация приведены ниже. Нам нужны ваши пожертвования.

Конвертация в TEX, pdf и ps выполнена Карлосом Кампани,
campani@ufpel.tche.br.

Электронные тексты Project Gutenberg обычно создаются из нескольких изданий, все из которых находятся в общественном достоянии в США, если не включено уведомление об авторских правах. Поэтому мы обычно НЕ держим ни одну из этих книг в соответствии с каким-либо конкретным бумажным изданием.

Сейчас мы пытаемся выпустить все наши книги за месяц до официальных дат выпуска, оставляя время для лучшего редактирования.

Обратите внимание: ни этот список, ни его содержание не являются окончательными до полуночи последнего дня месяца любого такого объявления. Официальная дата выпуска всех электронных текстов Project Gutenberg — полночь по центральному времени последнего дня указанного месяца. Предварительная версия часто может быть размещена для предложений, комментариев и редактирования теми, кто пожелает это сделать. Чтобы убедиться, что у вас есть актуальная первая редакция [xxxxx10x.xxx], проверьте размеры файлов в первую неделю следующего месяца. Поскольку в нашей ftp-программе есть ошибка, которая искажает дату [пытались исправить, но не удалось], необходимо посмотреть на размер файла, но мы постараемся увидеть, что новая копия имеет по крайней мере на один байт больше или меньше.

О ПРОЕКТЕ ГУТЕНБЕРГ

Мы производим около двух миллионов долларов за каждый час работы. Время, которое требуется нам, по довольно консервативной оценке, составляет пятьдесят часов, чтобы выбрать, ввести, вычитать, отредактировать любой электронный текст, найти и проанализировать авторские права, написать письма об авторских правах и т. д. Эта прогнозируемая аудитория составляет сто миллионов читателей. Если наша стоимость одного текста номинально оценивается в один доллар, то в этом году мы производим 2 миллиона долларов в час, поскольку мы выпускаем 36 текстовых файлов в месяц, или еще 432 Etext в 1999 году, всего 2000+. Если их будет всего 10, то в этом году будет раздано более 200 миллиардов электронных текстов.

Целью проекта «Гутенберг» является раздача одного триллиона электронных текстовых файлов к 31 декабря 2001 г. [10 000 x 100 000 000 = 1 триллион]. пользователи компьютеров.

При наших пересмотренных темпах производства к концу 2001 года мы достигнем только одной трети этой цели, или около 3333 Etext, если нам не удастся получить какое-то реальное финансирование; в настоящее время мы финансируемся в основном за счет зарплаты Майкла Харта в Университете Карнеги-Меллона и ряда случайных подарков; этой зарплаты хватит еще на несколько лет, поэтому мы ищем что-то, чтобы заменить ее, так как мы не хотим, чтобы Project Gutenberg так зависел от одного человека.

Нам нужны ваши пожертвования более чем когда-либо!

Все пожертвования должны быть сделаны в пользу «Проекта Гутенберг/CMU» и не облагаются налогом в той степени, в которой это разрешено законом. (CMU = Университет Карнеги-Меллона).

По этим и другим вопросам обращайтесь по адресу:

Project Gutenberg PO Box
2782 Champaign, IL
61825

Когда вся остальная электронная почта терпит неудачу. . . попробуйте обратиться к нашему исполнительному директору: Майклу С. Харту <hart@pobox.com> hart@pobox.com перенаправляет на hart@prairienet.org и archive.org, если ваша почта возвращается с archive.org, я все равно увижу ее, если она вернется с prairienet.org, лучше отправить позже. . .

Мы бы предпочли отправить вам эту информацию по электронной почте.

Чтобы получить доступ к электронным текстам Project Gutenberg, используйте любой веб-браузер для просмотра <http://promo.net/pg>. На этом сайте перечислены Etexts по авторам и по названиям, а также содержится информация о том, как принять участие в Project Gutenberg.

Вы также можете скачать наши прошлые информационные бюллетени или подписаться здесь. Это один из наших основных сайтов. Пожалуйста, напишите по адресу hart@robox.com, чтобы получить более полный список наших различных сайтов.

Чтобы перейти непосредственно к коллекциям etext, используйте FTP или любой веб-браузер для посещения зеркала Project Gutenberg (зеркала доступны на 7 континентах; зеркала перечислены на <http://promo.net/pg>).

Пользователи Mac, НЕ указывайте и не щелкайте, ввод текста работает лучше.

Пример сеанса FTP: ftp

metalab.unc.edu логин:

анонимный пароль:

`your@login cd pub/docs/books/`

`gutenberg cd etext90` через `etext99 dir` [для

просмотра файлов] `get` или `mget` [для

получения файлов. . .

установить корзину для zip-файлов]

ПОЛУЧИТЬ ГУТИНДЕКС.?? [чтобы получить список книг за год, например, GUTINDEX.99]

ПОЛУЧИТЕ GUTINDEX.ALL [чтобы получить список ВСЕХ книг]

ИНФОРМАЦИЯ, ПОДГОТОВЛЕННАЯ ПРОЕКТОМ ГУТЕНБЕРГ ЮРИДИЧЕСКИЙ СОВЕТНИК

– СТАРТ – МЕЛКИЙ ПЕЧАТЬ! – ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОСТОЯНИЯ ETEXTS Почему это «Мелкий шрифт!» заявление здесь? Вы знаете: юристы. Они говорят нам, что вы можете подать на нас в суд, если что-то не так с вашей копией этого etext, даже если вы получили его бесплатно от кого-то другого, а не от нас, и даже если то, что не так, не по нашей вине. Так, среди прочего, этот «Мелкий шрифт!» Заявление снимает большую часть нашей ответственности перед вами. В нем также рассказывается, как вы можете распространять копии этого электронного текста, если хотите.

ПРЕЖДЕ! ВЫ ИСПОЛЬЗУЕТЕ ИЛИ ПРОЧИТАЕТЕ ЭТОТ ЭТЕКСТ

Используя или читая любую часть этого текста PROJECT GUTENBERG-tm, вы указываете, что понимаете, соглашаетесь и принимаете это «Мелкий шрифт!» заявление. Если вы этого не сделаете, вы можете получить возмещение денег (если таковые имеются), которые вы заплатили за этот etext, отправив запрос в течение 30 дней с момента его получения человеку, от которого вы его получили. Если вы получили этот etext на физическом носителе (например, на диске), вы должны вернуть его вместе со своим запросом.

О ПРОЕКТЕ GUTENBERG-TM ETEXTS

Этот текст PROJECT GUTENBERG tm, как и большинство текстов PROJECT GUTEN BERG tm, является произведением «общественного достояния», распространяемым профессором Майклом С. Хартом через Ассоциацию Project Gutenberg в Университете Карнеги-Меллон («Проект»). Помимо прочего, это означает, что никто не владеет авторскими правами в США на эту работу или на нее, поэтому Проект (и вы!) может копировать и распространять ее в США без разрешения и без уплаты авторских отчислений. Специальные правила, изложенные ниже, применяются, если вы хотите копировать и распространять этот текст под торговой маркой Проекта «PROJECT GUTEN BERG».

Для создания этих электронных текстов Проект затрачивает значительные усилия на выявление, расшифровку и корректуру произведений, находящихся в общественном достоянии. Несмотря на эти усилия, тексты Проекта и любой носитель, на котором они могут быть, могут содержать «Дефекты». Среди прочего Дефекты могут принимать форму неполных, неточных или поврежденных данных, ошибок транскрипции, нарушения авторских прав или других прав интеллектуальной собственности, дефектного или поврежденного диска или другого носителя электронного текста, компьютерного вируса или компьютерных кодов, которые повреждают или не могут быть считываются вашим оборудованием.

ОГРАНИЧЕННАЯ ГАРАНТИЯ; ОТКАЗ ОТ УБЫТКОВ

Но для «Права на замену или возмещение» , описанного ниже,

1. Проект (и любая другая сторона, от которой вы можете получить этот текст как текст PROJECT GUTENBERG-tm) отказывается от любой ответственности перед вами за ущерб, затраты и расходы, включая судебные издержки, и
2. У ВАС НЕТ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ОТ НЕБРЕЖНОСТИ ИЛИ СТРОГОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ИЛИ ЗА НАРУШЕНИЕ ГАРАНТИИ ИЛИ ДОГОВОРА, ВКЛЮЧАЯ, ПОМИМО ПРОЧЕГО, КОСВЕННЫЕ, ПОСЛЕДСТВУЮЩИЕ, ШТРАФНЫЕ ИЛИ СЛУЧАЙНЫЕ УБЫТКИ, ДАЖЕ ЕСЛИ ВЫ ПРЕДОСТАВЛЯЕТЕ УВЕДОМЛЕНИЕ О ВОЗМОЖНОСТИ ТАКИХ УБЫТКОВ.

Если вы обнаружите Дефект в этом электронном тексте в течение 90 дней с момента его получения, вы можете получить возмещение уплаченных за него денег (если таковые имеются), отправив в течение этого времени объяснительную записку лицу, от которого вы его получили. Если вы получили его на физическом носителе, вы должны вернуть его вместе с примечанием, и такое лицо может в качестве альтернативы предоставить вам копию взамен. Если вы получили его в электронном виде, такое лицо может в качестве альтернативы предоставить вам вторую возможность получить его в электронном виде.

ЭТОТ ЕТЕХТ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ВАМ «КАК ЕСТЬ» . НИКАКИХ ДРУГИХ ГАРАНТИЙ ЛЮБОГО РОДА, ЯВНЫХ ИЛИ ПОДРАЗУМЕВАЕМЫХ, НЕ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ВАМ В ОТНОШЕНИИ ЕТЕХТ ИЛИ ЛЮБОГО НОСИТЕЛЯ, НА КОТОРОМ ОНО МОЖЕТ БЫТЬ, ВКЛЮЧАЯ, ПОМИМО ПРОЧЕГО, ГАРАНТИИ ПРОДАЖИ ИЛИ ПРИГОДНОСТИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ЦЕЛИ.

В некоторых штатах не допускается отказ от подразумеваемых гарантий или исключение или ограничение косвенных убытков, поэтому приведенные выше отказы и исключения могут не применяться к вам, и у вас могут быть другие законные права.

ВОЗМЕЩЕНИЕ

Вы обязуетесь возместить ущерб и оградить Проект, его директоров, должностных лиц, участников и агентов от любой ответственности, затрат и расходов, включая судебные издержки, которые прямо или косвенно возникают в результате любого из следующих действий, которые вы совершаете или причина:

1. распространение этого текста,
2. изменение, модификация или дополнение к тексту, или

3. любой Дефект.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ В РАМКАХ «ПРОЕКТ ГУТЕНБЕРГ-тм»

Вы можете распространять копии этого электронного текста в электронном виде, на диске, в книге или на любом другом носителе, если вы либо удалите этот «Мелкий шрифт!» и все другие ссылки на Project Gutenberg или:

1. Давать только его точные копии. Среди прочего, это требует, чтобы вы не удаляли, не изменяли и не модифицировали etext или этот «мелкий шрифт!» заявление. Однако вы можете, если хотите, распространять этот электронный текст в машиночитаемом двоичном, сжатом виде, с разметкой или в частной форме, включая любую форму, полученную в результате преобразования с помощью программного обеспечения для обработки текстов или гипертекста, но только при условии *ЛИБО*:
 - (a) Электронный текст при отображении хорошо читается и *не* содержит символы, отличные от тех, которые были предусмотрены автором произведения, хотя символы тильды, звездочки (*) и подчеркивания () могут использоваться для обозначения пунктуации, предназначенной автором, а для обозначения гипертекстовых ссылок могут использоваться дополнительные символы; ИЛИ
 - (b) Читатель может легко и бесплатно преобразовать электронный текст в простую ASCII, EBCDIC или эквивалентную форму с помощью программы, которая отображает электронный текст (например, в случае с большинством текстовых процессоров); ИЛИ
 - (c) Вы предоставляете или соглашаетесь также предоставить по запросу без каких-либо дополнительных затрат, сборов или затрат копию электронного текста в его оригинальной простой форме ASCII (или в EBCDIC или другой эквивалентной частной форме).
2. Соблюдайте положения о возмещении и замене etext, изложенные в этом «мелком шрифте!» заявление.
3. Оплатите Проекту 20 сбор за лицензию на использование товарного знака в размере полученной чистой прибыли, рассчитанной с использованием метода, который вы уже используете для расчета применимых налогов. Если вы не получаете прибыль, роялти не причитаются. Роялти выплачиваются «Ассоциации Проекта Гутенберга/Университету Карнеги-Меллона» в течение 60 дней после каждой даты, когда вы подготавливаете (или по закону обязаны подготавливать) свою годовую (или аналогичную периодическую) налоговую декларацию.

ЧТО ЕСЛИ ВЫ *ХОТИТЕ* ОТПРАВИТЬ ДЕНЬГИ, ДАЖЕ ЕСЛИ ВАМ НЕ НУЖНО?

Проект с благодарностью принимает пожертвования деньгами, временем, сканирующими машинами, программным обеспечением для оптического распознавания символов, электронными текстами, являющимися общественным достоянием, бесплатными лицензиями на авторские права и любым другим видом пожертвований, о которых вы только можете подумать. Деньги должны быть выплачены «Project Gutenberg Association/Carnegie-Mellon University» .

Мы планируем внести некоторые изменения в нашу структуру пожертвований в 2000, поэтому вы можете заранее написать мне по электронной почте hart@pobox.com.
КОНЕЦ МЕЛКОГО ПЕЧАТИ! ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЕTEXTS Ver.04.29.93*END*

ПРИКЛЮЧЕНИЯ АЛИСЫ В ВОЛШЕБНАЯ СТРАНА

Льюис Кэрролл

ОСНОВА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ, ИЗДАНИЕ 3.0

Содержание

1 Вниз по кроличьей норе	13
2 Озеро слез	19
3 Кокус-гонка и длинная история	25
4 Кролик присылает счет	31
5 советов от Caterpillar	37
6 Свинья и перец	43
7 Безумное чаепитие	51
8 Крокетная площадка королевы	59
9. История мнимой черепахи	67
10 Кадриль с лобстером	73
11 Кто украл пироги?	81
12 Свидетельство Алисы	87

Глава 1

В кроличью нору

Алиса начинала очень уставать сидеть с сестрой на берегу и от нечего делать: раз или два она заглядывала в книгу, которую читала сестра, но в ней не было ни картинок, ни разговоров, «и что польза от книги, — подумала Алиса, — без картинок и разговоров?»

Поэтому она размышляла про себя (как могла, потому что жаркий день вызывал у нее сильную сонливость и глупость), стоит ли удовольствие плести маргаритку труда встать и сорвать маргаритки, как вдруг рядом с ней пробежал Белый Кролик с розовыми глазами.

Ничего ОЧЕНЬ примечательного в этом не было; Алиса также не считала ОЧЕНЬ неприятным услышать, как Кролик говорит себе: «О боже! О, Боже! Я опоздаю! (когда она обдумывала это потом, ей пришло в голову, что ей следовало бы удивляться этому, но тогда все это казалось вполне естественным); но когда Кролик вынул часы из кармана жилета, посмотрел на них и поспешил дальше, Алиса вскочила на ноги, потому что ей в голову пришло, что она никогда раньше не видела кролика ни в жилете, ни в жилете... карман или часы, чтобы вынуть из него, и, сгорая от любопытства, побежала за ним через поле и, к счастью, как раз успела увидеть, как он нырнул в большую кроличью нору под изгородью.

Через мгновение Алиса пошла за ним вниз, ни разу не подумав, как в мир она должна была выйти снова.

Кроличья нора какое-то время шла прямо, как туннель, а затем внезапно нырнула вниз, так внезапно, что у Алисы не было ни минуты, чтобы подумать о том, чтобы остановиться, прежде чем она обнаружила, что падает в очень глубокий колодец.

Либо колодец был очень глубок, либо она падала очень медленно, потому что у нее было достаточно времени, пока она спускалась вниз, чтобы осмотреться и подумать, что происходит.

произойти дальше. Сначала она попыталась посмотреть вниз и разглядеть, к чему идет, но было слишком темно, чтобы что-либо разглядеть; потом она посмотрела на стены колодца и заметила, что они были заполнены шкафами и книжными полками; тут и там она видела карты и фотографии, висящие на крючках. Проходя мимо, она взяла банку с одной из полок; на нем было написано «АПЕЛЬСИНОВЫЙ МАРМЕЛАД» , но, к ее большому разочарованию, он был пуст: она не хотела ронять банку, опасаясь кого-нибудь убить, поэтому умудрилась поставить ее в один из шкафов, когда упала мимо него.

'Хорошо!' — подумала Алиса про себя, — после такого падения мне ничего не стоит скатиться вниз по лестнице! Какой храброй они все сочтут меня дома! Да я бы ничего не сказал об этом, даже если бы я упал с крыши дома! (Что, скорее всего, было правдой.)

Вниз, вниз, вниз. Падение НИКОГДА не кончится! «Интересно, сколько миль я пролетел к этому времени?» сказала она вслух. «Должно быть, я приближаюсь к центру Земли. Позвольте мне подумать: это будет четыре тысячи миль вниз, я думаю...» (понимаете, Алиса научилась нескольким вещам такого рода на уроках в классной комнате, и хотя это был не ОЧЕНЬ хороший случай, чтобы хвастаться знанием, так как слушать ее было некому, все же было хорошей практикой повторять это) «...да, это примерно правильное расстояние – но тогда интересно, на какую Широту или Долготу я попал?» (Алиса понятия не имела, что такое Широта и Долгота, но думала, что это хорошие громкие слова.)

В настоящее время она начала снова. «Интересно, не провалюсь ли я сквозь землю! Как смешно это будет выглядеть среди людей, которые ходят вниз головой! Антипатии, я думаю... (она была довольно рада, что на этот раз никто не слушал, потому что это прозвучало совсем не то слово), - но мне придется спросить у них, как называется эта страна, ты знаешь.

Пожалуйста, мэм, это Новая Зеландия или Австралия? (и она попыталась сделать реверанс, когда говорила — представьте себе, что вы делаете реверанс, когда падаете в воздух! Как вы думаете, у вас бы это получилось?) «И какой невежественной маленькой девочкой она сочтет меня за то, что я спросила! Нет, не стоит спрашивать: может быть,

я увижу это где-нибудь написанным. Вниз, вниз, вниз. Делать было нечего, поэтому Алиса вскоре снова заговорила. — Думаю, Дина будет очень скучать по мне сегодня вечером! (Дина была кошкой.) «Надеюсь, они вспомнят ее блюдо с молоком за чаем. Дина моя дорогая! Я хочу, чтобы ты был здесь со мной! Боюсь, мышей в воздухе нет, но летучую мышь можно поймать, а она, знаете ли, очень похожа на мышь. Но интересно, едят ли кошки летучих мышей? И тут Алиса начала получать довольно

заснула и продолжала мечтательно спрашивать себя: «Едят ли кошки летучих мышей? Кошки едят летучих мышей? а иногда: «Едят ли летучие мыши кошек?» ибо, видите ли, поскольку она не могла ответить ни на один вопрос, то не имело большого значения, как она его сформулировала. Она почувствовала, что засыпает, и ей только что начало сниться, что она идет рука об руку с Диной и очень серьезно говорит ей: «Теперь, Дина, скажи мне правду: ты когда-нибудь ела летучую мышь?» как вдруг бух! бух! вниз она наткнулась на кучу веток и сухих листьев, и падение закончилось.

Алиса ничуть не ушиблась и вмиг вскочила на ноги: взглянула вверх, а над головой все темно; перед ней был еще один длинный проход, и Белый Кролик все еще был в поле зрения, спеша по нему. Нельзя было терять ни минуты: Алиса унеслась прочь, как ветер, и как раз успела услышать, как он сказал, завернув за угол: «О, мои уши и бакенбарды, как поздно становится!» Она была совсем рядом, когда свернула за угол, но Кролика уже не было видно: она очутилась в длинном низком зале, освещенном рядом свисающих с крыши ламп.

По всему залу были двери, но все они были заперты; и когда Алиса прошла весь путь вниз с одной стороны и вверх по другой, пробуя каждую дверь, она грустно прошла по середине, задаваясь вопросом, как ей снова выбраться.

Вдруг она наткнулась на маленький столик на трех ножках, весь сделанный из цельного стекла; на нем не было ничего, кроме крошечного золотого ключика, и первой мыслью Алисы было, что он может принадлежать одной из дверей зала; но увы! то ли замки были слишком велики, то ли ключ был слишком мал, но во всяком случае он не открывал ни один из них. Однако во второй раз она наткнулась на низкую занавеску, которую раньше не замечала, а за ней была дверца дюймов пятнадцати высотой: она попробовала золотой ключик в замке, и, к ее великому удовольствию, он подошел!

Алиса открыла дверь и обнаружила, что она ведет в небольшой проход, не намного больше крысиной норы: она опустилась на колени и посмотрела вдоль прохода в самый прекрасный сад, который вы когда-либо видели. Как хотелось ей выбраться из этого темного зала и побродить среди этих клумб с яркими цветами и среди этих прохладных фонтанов, но она даже не могла просунуть голову в дверной проем; «И даже если бы моя голова прошла, — подумала бедная Алиса, — без моих плеч от нее было бы очень мало пользы». О, как бы я хотел заткнуться, как подозрительная труба! Я думаю, что смог бы, если бы только знал, как начать. Видите ли, в последнее время произошло так много необычайных вещей, что Алиса начала думать, что действительно очень мало вещей действительно невозможны.

Ждать у дверцы, казалось, было бесполезно, поэтому она вернулась к столу, наполовину надеясь, что найдет на нем другой ключ или, по крайней мере, книгу правил, как запирают людей, как телескопы: на этот раз она нашла на нем была маленькая бутылочка («которой раньше здесь точно не было» , — сказала Алиса), а на горлышке бутылки была бумажная этикетка с красиво напечатанными большими буквами словами «ВЫПЕЙ МЕНЯ» .

Было очень хорошо сказать: «Выпей меня» , но мудрая маленькая Алиса не собиралась делать ЭТО в спешке. «Нет, я сначала посмотрю, — сказала она, — и посмотрю, есть ли на нем пометка «яд» или нет» ; ибо она читала несколько милых рассказов о детях, которые были сожжены, съедены дикими зверями и прочими неприятными вещами, и все потому, что они не помнили простых правил, которым их научили их друзья: например, что раскаленная кочерга обожжет вас, если вы будете держать его слишком долго; и что если ОЧЕНЬ глубоко порезать ножом палец, то он обычно кровоточит; и она никогда не забывала, что если много пить из бутылки с надписью «яд» , то почти наверняка рано или поздно она с тобой не согласится.

Однако на этой бутылке НЕ было пометки «яд» , поэтому Алиса отважилась попробовать ее и нашла ее очень приятной (на самом деле она имела своего рода смешанный вкус вишневого пирога, заварного крема, ананаса, жареной индейки, ириски). , и горячий тост с маслом) она очень скоро прикончила его.

— Какое странное чувство! сказала Алиса; «Должно быть, я закрываюсь, как подзорная труба» . Так оно и было на самом деле: теперь она была ростом всего в десять дюймов, и лицо ее просветлело при мысли, что теперь она такого размера, чтобы пройти через маленькую дверцу в этот чудесный сад. Однако сначала она подождала несколько минут, чтобы посмотреть, не собирается ли она сжиматься дальше: она немного нервничала по этому поводу; «Потому что это может закончиться, знаете ли, — сказала себе Алиса, — тем, что я совсем погасну, как свеча. Интересно, каким я должен быть тогда? И она попыталась представить себе, каково пламя свечи после того, как свеча задута, потому что она не могла припомнить, чтобы когда-либо видела такое.

Через некоторое время, убедившись, что больше ничего не произошло, она решила сейчас же пойти в сад; но, увы для бедной Алисы! когда она подошла к двери, то обнаружила, что забыла золотой ключик, а когда вернулась за ним к столу, то обнаружила, что никак не может до него дотянуться: она совершенно ясно видела его через стекло и попыталась она изо всех сил старалась взобраться на одну из ножек стола, но она была слишком скользкой; и когда она устала от попыток, бедняжка села и заплакала.

— Ну, нечего так плакать! сказала Алиса себе, скорее

резко; — Советую вам остановиться сию же минуту! Обычно она давала себе очень хорошие советы (хотя очень редко им следовала), а иногда так сурово бранила себя, что у нее на глаза наворачивались слезы; и однажды она вспомнила, как пыталась надрать себе уши за то, что обманула себя в игре в крокет, которую она играла сама с собой, потому что этот любопытный ребенок очень любил притворяться двумя людьми. «Но теперь бесполезно, — подумала бедная Алиса, — притворяться двумя людьми! Ведь меня едва ли осталось, чтобы сделать ОДНОГО порядочного человека! Вскоре ее взгляд упал на маленькую

стеклянную коробочку, лежавшую под столом: она открыла ее и обнаружила в ней очень маленькую лепешку, на которой смородиной были красиво начертаны слова «СЪЕШЬ МЕНЯ» . «Хорошо, я съем его, — сказала Алиса, — и если я вырасту от этого, я смогу достать ключ; и если от этого я стану меньше, я могу пролезть под дверь; так что в любом случае я попаду в сад, и мне все равно, что произойдет! Она поела немного и с тревогой спросила себя: «Куда? В какую

сторону?» , держа руку на макушке, чтобы почувствовать, в какую сторону он растет, и была очень удивлена, обнаружив, что осталась прежнего размера: конечно, это обычно происходит, когда кто-то ест торт, но Алиса так увлеклась ожиданием ничего, кроме непредвиденных обстоятельств, что казалось довольно скучным и глупым, чтобы жизнь продолжалась в обычном

способ.

Поэтому она принялась за работу и очень скоро прикончила торт.

Глава 2

Бассейн слез

«Все страньше и страньше!» — воскликнула Алиса (она была так удивлена, что на мгновение совсем забыла, как хорошо говорить по-английски); «Теперь я раскрываюсь, как самый большой телескоп, который когда-либо был! До свидания, ноги! (ибо когда она посмотрела на свои ноги, они, казалось, почти скрылись из виду, они удалялись так далеко). «Ах, мои бедные ножки, интересно, кто теперь наденет вам башмаки и чулки, милые? Я уверен, что не смогу! Я буду слишком далеко, чтобы заботиться о вас: вы должны вести себя как можно лучше; — но я должна быть к ним добра, — подумала Алиса, — а то, может быть, они не пойдут так, как я хочу! Дай-ка посмотреть: я буду дарить им новую пару сапог каждое Рождество.

И она продолжала планировать про себя, как она справится с этим. «Они должны ехать на перевозчике, — подумала она. -- А как смешно будет, посылать подарки себе под ноги! И как странно будут выглядеть направления!

ПРАВАЯ НОГА ЭЛИС, ESQ.
HEARTHRUG, У
КРЫЛА (С ЛЮБОВЬЮ
АЛИС).

Боже мой, что за вздор я говорю! В этот момент ее голова ударилась о крышу зала: на самом деле она была теперь более девяти футов ростом, и она тотчас же взяла золотой ключик и поспешила к двери в сад.

Бедная Алиса! Это было все, что она могла сделать, лежа на боку, чтобы смотреть в сад одним глазом; но пройти было безнадежнее прежнего: она села и опять заплакала.

«Тебе должно быть стыдно за себя, — сказала Алиса, — такая замечательная девушка, как ты (она вполне могла бы сказать это), — если ты продолжаешь так плакать! Останови этот момент, говорю тебе! Но она все равно продолжала, проливая целые галлоны слез, пока вокруг нее не образовалась большая лужа, около четырех дюймов в глубину и доходящая до половины коридора.

Через некоторое время она услышала вдалеке легкий топот ног и поспешно вытерла глаза, чтобы посмотреть, что будет дальше. Это вернулся Белый Кролик, великолепно одетый, с парой белых лайковых перчаток в одной руке и большим веером в другой; он бежал очень торопливо, бормоча себе под нос: «О! Герцогиня, Герцогиня! Ой! не будет ли она дикой, если я заставлю ее ждать! Алиса была в таком отчаянии, что готова была просить помощи у любого; поэтому, когда Кролик приблизился к ней, она начала тихим, робким голосом: «Пожалуйста, сэр...» Кролик резко вздрогнул, уронил белые лайковые перчатки и веер и помчался прочь во тьму со всей силой. он мог пойти.

Алиса взяла веер и перчатки и, так как в зале было очень жарко, все время обмахивалась веером, продолжая говорить: «Дорогой, дорогой! Как странно все нынче! А вчера все шло как обычно. Интересно, изменился ли я ночью? Дайте подумать: был ли я таким же, когда встал сегодня утром? Мне почти кажется, что я помню, что чувствовал себя немного по-другому. Но если я не тот же самый, следующий вопрос: Кто я такой в этом мире? Ах, ЭТО великая головоломка! И она стала думать обо всех знакомых ей ровесниках детей, чтобы увидеть, не могла ли она измениться для кого-то из них.

«Я уверена, что я не Ада, — сказала она, — потому что ее волосы вьются такими длинными локонами, а мои вовсе не вьются локонами; и я уверен, что я не могу быть Мейбл, потому что я знаю все на свете, а она, о! она знает такое очень мало! К тому же ОНА — это она, а я — это я, и — боже мой, как все это загадочно! Я постараюсь, если буду знать все то, что знал раньше. Позвольте мне видеть: четырежды пять будет двенадцать, и четырежды шесть будет тринадцать, и четырежды семь будет - о боже! Такими темпами я никогда не доберусь до двадцати! Однако таблица умножения ничего не значит: попробуем географию. Лондон — столица Парижа, Париж — столица Рима, а Рим — нет, это все неправильно, я уверен! Должно быть, меня подменили на Мэйбл! Я попробую сказать: «Как поживает маленькая...» И она скрестила руки на коленях, как будто читая уроки, и начала повторять, но голос ее звучал хрипло и странно, и слова не попадались на глаза. так же, как они делали раньше:

«Как маленький крокодилчик
Улучшает свой сияющий
хвост И льет воды Нила На каждую
золотую чешуйку!

«Как весело он, кажется, ухмыляется,
Как ловко растопырил когти, И
приветствует маленьких рыбок
С ласково улыбающейся пастью!»

— Я уверена, что это не те слова, — сказала бедная Алиса, и ее глаза снова наполнились слезами, когда она продолжала, — я все-таки должна быть Мэйбл, и мне придется уйти и жить в этом убогом домике. , и почти нет игрушек, с которыми можно было бы играть, и о! когда-либо так много уроков, чтобы узнать! Нет, я решил об этом; если я Мэйбл, я останусь здесь! Бесполезно, если они опустят головы и скажут: «Поднимись еще, дорогая!» Я только подниму глаза и скажу: «Кто я тогда? Скажи мне это сначала, а потом, если мне понравится быть этим человеком, я поднимусь; если нет, я останусь здесь, пока не стану кем-то другим... но, боже мой! — воскликнула Алиса, внезапно разрыдавшись. — Как бы я хотела, чтобы они опустили головы! Я так ОЧЕНЬ устала быть здесь одна! Говоря это, она посмотрела на свои руки и с удивлением

увидела, что во время разговора надела одну из маленьких белых лайковых перчаток Кролика. «Как я МОГ это сделать?» она думала. «Должно быть, я снова стал маленьким» . Она встала и подошла к столу, чтобы измерить себя по нему, и обнаружила, что, насколько она могла предположить, она была теперь около двух футов ростом и продолжала быстро уменьшаться: вскоре она обнаружила, что причиной этого была веер, который она держала в руках, и поспешно уронила его, как раз вовремя, чтобы совсем не отпрянуть.

«Это БЫЛО чудом спасение!» — сказала Алиса, сильно напуганная этой внезапной переменой, но очень рада, что она все еще существует. — А теперь в сад! и она побежала со всех ног обратно к дверце: но, увы! дверца опять затворилась, а золотой ключик по-прежнему лежал на стеклянном столике, «и дело обстоит хуже, чем когда-либо, — подумала бедняжка, — потому что я никогда еще не была так мала, никогда! И я заявляю, что это очень плохо, что это так!

Когда она произнесла эти слова, ее нога соскользнула, и через мгновение — всплеск! она была по подбородок в соленой воде. Ее первой мыслью было, что она каким-то образом упала в море, «и в таком случае я могу вернуться по железной дороге» , — сказала она

сама. (Алиса однажды в жизни была на море и пришла к общему выводу, что куда бы вы ни отправились на английское побережье, вы найдете множество купальных машин в море, несколько детей, копающихся в песке деревянными лопатами, затем ряд ночлежных домов, а за ними железнодорожная станция.) Однако вскоре она разглядела, что находится в луже слез, которые она плакала, когда была девяти футов ростом.

— Лучше бы я столько не плакала! — сказала Алиса, плавая вокруг, пытаясь найти выход. -- Думаю, теперь я буду наказан за это тем, что утону в собственных слезах! Это БУДЕТ странная вещь, чтобы быть уверенным! Однако сегодня все странно. В это время она услышала, как что-

то плескалось в луже чуть поодаль, и подплыла поближе, чтобы разглядеть, что это такое: сначала она подумала, что это морж или бегемот, но потом вспомнила, какая она теперь маленькая, и Вскоре выяснилось, что это была всего лишь мышь, проскользнувшая, как и она сама.

«А что теперь, — подумала Алиса, — поговорить с этой мышкой? Здесь, внизу, все такое необычное, что я полагаю, что оно вполне может говорить: во всяком случае, попробовать не помешает. И она начала: «О Мышь, знаешь ли ты выход из этого пруда? Я очень устал плавать здесь, о Мышь! (Алиса подумала, что это, должно быть, правильный способ обращения к мыши: она никогда раньше так не говорила, но вспомнила, что видела в «Латинской грамматике» своего брата: «Мышь – от мыши – к мыши – мышь – О мышь!») Мышь посмотрела на нее довольно вопросительно, и ей показалось, что она подмигнула одним из своих маленьких глаз, но ничего не сказала.

«Возможно, он не понимает по-английски, — подумала Алиса. — Полагаю, это французская мышь, привезенная с Вильгельмом Завоевателем. (Потому что, при всем ее знании истории, Алиса не имела четкого представления, как давно что-либо произошло.) Поэтому она начала снова: «Ou est ma chatte?» это было первое предложение в ее учебнике французского языка. Мышь вдруг выпрыгнула из воды и, казалось, вся задрожала от испуга. — О, прошу прощения! — поспешно воскликнула Алиса, боясь, что она задела чувства бедного животного. — Я совсем забыл, что ты не любишь кошек.

— Не то что кошки! — закричала Мышь пронзительным, страстным голосом. 'Бы Ты любишь кошек на моем месте?

— Ну, может быть, и нет, — сказала Алиса успокаивающим тоном, — не сердись на это. И все же я хотел бы показать вам нашу кошку Дину: я думаю, вы полюбили бы кошек, если бы вы только могли видеть ее. Она такая милая, тихая, -- продолжала Алиса, лениво плавая в бассейне, -- продолжала Алиса, -- и она сидит

так мило мурлыкает у огня, облизывает лапы и умывается, — и она такая приятная, мягкая в уходе, — и она такая славная в ловле мышей — о, прошу прощения! — снова закричала Алиса, ибо на этот раз Мышь вся оцетинилась, и она была уверена, что она действительно обиделась. — Мы больше не будем о ней говорить, если ты не хочешь. — Мы действительно! — закричал Мышь,

дрожа до кончика хвоста. — Как будто я буду говорить на такую тему! Наша семья всегда НЕНАВИДИЛА кошек: противных, низких, вульгарных! Не дай мне снова услышать это имя!

— Не буду! — сказала Алиса, торопясь сменить тему разговора. — Ты... ты любишь... собак? Мышь не ответила, и Алиса нетерпеливо продолжала: «У нашего дома есть такая милая собачка, которую я хотела бы вам показать! Знаешь, маленький яркоглазый терьер с такой длинной выющейся каштановой шерстью! И он будет приносить вещи, когда вы их бросаете, и он будет сидеть и просить себе обед, и всякие другие вещи - я не могу вспомнить половину из них - и это принадлежит фермеру, и он говорит, что это так полезно, что стоит сто фунтов! Он говорит, что это убивает всех крыс и... Боже мой! — печально воскликнула Алиса. — Боюсь, я снова обидела его! Потому что Мышь уплывала от нее изо всех сил и на ходу производила настоящий переполох в бассейне.

Поэтому она тихонько позвала вдогонку: «Мышка, дорогая! Приходите еще, и ни о кошках, ни о собаках мы тоже говорить не будем, если они вам не нравятся! Услышав это, Мышь повернулась и медленно поплыла обратно к ней: лицо ее было совершенно бледным (от страсти, подумала Алиса), и она сказала тихим дрожащим голосом: «Давайте доберемся до берега, а потом я» . Я расскажу вам свою историю, и вы поймете, почему я ненавижу кошек и собак.

Давно пора было уходить, потому что пруд наполнился упавшими в него птицами и зверями: там были утка и додо, лори и орленок и еще несколько любопытных существ. Алиса шла впереди, и вся компания поплыла к берегу.

Глава 3

Кокус-гонка и длинная история

Они и в самом деле представляли собой странную компанию, собравшуюся на берегу: птицы с взлохмаченными перьями, животные с облепившей их шерстью, и все мокрые, сердитые и неудобные.

Первым вопросом, конечно же, было, как снова высохнуть: они посоветовались по этому поводу, и через несколько минут Алисе показалось вполне естественным обнаружить, что она разговаривает с ними фамильярно, как будто знала их всю свою жизнь. В самом деле, у нее был довольно долгий спор с лори, который, наконец, надулся и сказал только: «Я старше вас и должен знать лучше» ; и этого Алиса не допустила бы, не зная, сколько ему лет, а так как лори категорически отказался назвать его возраст, то больше сказать было нечего.

Наконец Мышь, которая, казалось, была среди них авторитетным человеком, крикнула: «Садитесь все и слушайте меня! Я скоро высушу тебя! Все разом сели в большой круг, с Мышью посередине. Алиса не сводила с него глаз с тревогой, так как была уверена, что сильно простудится, если не высохнет в ближайшее время.

— Кхм! — сказала Мышь с важным видом. — Вы готовы? Это самое сухое, что я знаю. Тишина вокруг, пожалуйста! «Вильгельм Завоеватель, чье дело поддерживал папа, вскоре подчинился англичанам, которые нуждались в вождях и в последнее время привыкли к узурпации и завоеваниям. Эдвин и Моркар, графы Мерсии и Нортумбрии... — Тьфу! сказал Лори, с дрожью.

'Извините!' — спросила Мышь, нахмурившись, но очень вежливо. — Ты говорил?

«Не я!» — поспешно сказал лори.

— Я так и думала, — сказала Мышь. -- Продолжаю. «Эдвин и Моркар, графы Мерсии и Нортумбрии, высказались за него, и даже Стиганд, патриотически настроенный архиепископ Кентерберийский, счел целесообразным...»

«Нашел ЧТО?» — сказала Утка.

— Нашла ЭТО, — довольно сердито ответила Мышь. — Ты, конечно, знаешь, что это значит.

«Я достаточно хорошо знаю, что означает «это» , когда я что-то нахожу, — сказала Утка. — Обычно это лягушка или червяк. Вопрос в том, что нашел архиепископ? Мышь не

заметила этого вопроса, но поспешно продолжила: «...сочла целесообразным пойти с Эдгаром Ателингом на встречу с Вильгельмом и предложить ему корону. Поведение Уильяма сначала было умеренным. Но наглость его норманнов... — Как дела, дорогая? — продолжал он, обращаясь к Алисе.

-- Мокро, как всегда, -- меланхолично сказала Алиса.
меня вообще.

— В таком случае, — торжественно сказал дронг, вставая на ноги, — предлагаю закрыть собрание для немедленного принятия более энергичных средств...

'Говорить на английском!' — сказал Орленок. — Я не знаю значения половины этих длинных слов, и, более того, я не верю, что ты его тоже знаешь! И Орленок наклонил голову, чтобы скрыть улыбку: кто-то из других птиц громко захихикал.

— Я хотел сказать, — сказал Додо обиженным тоном, — что лучший способ высушить нас — это кокус-гонка. «Что ТАКОЕ кокус-гонка?»

сказала Алиса; не то чтобы она хотела много знать, но Додо остановился, как будто подумал, что КТО-ТО должен говорить, и никто другой, похоже, не собирался ничего говорить.

«Почему, — сказал Додо, — лучший способ объяснить это — сделать это» . (И, поскольку вы, возможно, захотите попробовать это сами, в один из зимних дней я расскажу вам, как это удалось Додо.)

Сначала он обозначил беговую дорожку в виде круга («точная форма не имеет значения» , — сказал он), а затем всю группу расставили вдоль трассы, тут и там. Не было «раз, два, три и вперед» , но они начинали бежать, когда хотели, и останавливались, когда хотели, так что было нелегко узнать, когда гонка закончилась. Однако, когда они бежали полчаса или около того и снова совсем высохли, додо внезапно закричал: «Гонка окончена!» и все столпились вокруг него, тяжело дыша и спрашивая: «Но кто же победил?»

На этот вопрос Додо не мог ответить без долгих размышлений.

и он долго сидел, прижав один палец ко лбу (положение, в котором вы обычно видите Шекспира на его картинах), а остальные молча ждали. Наконец Додо сказал: «ВСЕ выиграла, и у всех должны быть призы» . — Но кто должен вручать призы? — спросил целый хор голосов.

«Ну, ОНА, конечно» , — сказал Додо, указывая пальцем на Алису; и вся компания тотчас столпилась вокруг нее, растерянно выкрикивая: «Призы! Призы! Алиса не знала, что делать, и в отчаянии

сунула руку в карман, вытащила коробку с конфетами (к счастью, туда не попала соленая вода) и раздала их по кругу в качестве призов. Был ровно один за штуку со всех сторон.

— Но ведь у нее самой должен быть приз, — сказала Мышь.

— Конечно, — очень серьезно ответил Додо. — Что еще у тебя в кармане? — продолжал он, обращаясь к Алисе.

— Всего лишь наперсток, — грустно сказала Алиса.

— Дай сюда, — сказал Додо.

Затем все снова столпились вокруг нее, а Додо торжественно вручил наперсток, сказав: «Мы просим вас принять этот изящный наперсток» ; и когда он закончил эту короткую речь, все зааплодировали.

Алисе все это казалось абсурдным, но все они выглядели такими серьезными, что она не смела смеяться; а так как ей не нашлось, что сказать, то она просто поклонилась и взяла наперсток с самым торжественным видом.

Следующим делом было съесть конфиты: это вызвало некоторый шум и смятение, так как крупные птицы жаловались, что не могут отведать своего, а мелкие давились, и их приходилось похлопывать по спине. Однако, наконец, все кончилось, и они снова сели в кольцо и стали умолять Мышь рассказать им еще что-нибудь.

— Ты ведь обещал рассказать мне свою историю, — сказала Алиса, — и почему именно ты ненавидишь — С и Д, — добавила она шепотом, боясь, что она снова обидится.

— У меня длинная и грустная история! — сказала Мышь, повернувшись к Алисе и вздохнув.

«Это, конечно, длинный хвост» , — сказала Алиса, с удивлением глядя вниз на хвост Мыши; — Но почему ты называешь это грустным? И она все ломала голову над этим, пока Мышь говорила, так что представление об этой сказке было примерно таким:

Ярость сказала
мышке, Что встретила
в доме,

«Пойдем
вдвоем к
закон: я буду
преследовать
ВАС. – Давай, я не
возьму
отрицание; У
нас должен
быть суд: для
на самом
деле сегодня
утром мне
нечего делать.

Сказала
мышь собаке:
«Такое

испытание,
дорогой сэра, С
ни
присяжных,
ни судей, не было бы

тратить
наш
дыхание."

«Я буду
судьей, я буду
присяжным» ,

Сказал
хитрый

старый
Фьюри: «Я попробую весь

вызывать и осуждать
Вам
смерть."

— Вы не идете! — строго сказала Мышь Алисе. 'Что Вы думаете о?' — Прошу прощения, —
очень скромно сказала Алиса. — Вы, кажется, добрались до пятого поворота? 'Я не имел!' — резко и
очень сердито воскликнула Мышь.
— Узел! — сказала Алиса, всегда готовая быть полезной и с тревогой оглядываясь вокруг. — О, позволь мне помочь расстегнуть его! -- Ничего подобного я делать не буду, -- сказала Мышь, вставая и прочь. — Вы оскорбляете меня, говоря такие глупости!
— Я не это имел в виду! взмолилась бедная Алиса. — Но ведь ты так легко обижаешься!

Мышь только рыкнула в ответ.
«Пожалуйста, вернитесь и закончите свой рассказ!» Алиса позвала его; и все остальные хором подхватили: «Да, пожалуйста!» но Мышь только нетерпеливо покачала головой и пошла немного быстрее.
— Какая жалость, что он не останется! вздохнул лори, как только он скрылся из виду; и старый краб воспользовался случаем, чтобы сказать ее дочери: «Ах, моя дорогая! Пусть это будет тебе уроком никогда не выходить из себя! — Придержи язык, ма! сказал молодой Краб, немного раздраженно. «Ты достаточно, чтобы испытать терпение устрицы!»

«Хотел бы я, чтобы наша Дина была здесь, я знаю!» сказала Алиса вслух, обращаясь никто конкретно. — Она скоро вернет его!
— А кто такая Дина, если я осмелюсь задать вопрос? — сказал Лори.
Алиса охотно ответила, потому что всегда была готова рассказать о своем питомце: «Дина — наша кошка. И она так ловит мышей, что вы себе представить не можете! И о, если бы ты мог увидеть ее после птиц! Ведь она съест птичку, как только взглянет на нее!

Это выступление произвело в партии необыкновенный фурор. Некоторые из птиц тотчас же поспешили прочь: одна старая Сорока начала очень тщательно кутаться, заметив: «Мне действительно пора домой; ночной воздух не подходит моему горлу! и канарейка дрожащим голосом позвала своих детей,

«Уходите, мои дорогие! Давно пора всем спать! Под разными предложениями они все разъехались, и вскоре Алиса осталась одна.

— Жаль, что я не упомянул Дину! сказала она себе меланхолическим тоном.
«Кажется, здесь, внизу, она никому не нравится, и я уверен, что она лучшая кошка в мире! О, моя дорогая Дина! Интересно, увижу ли я вас когда-нибудь еще! И тут бедная Алиса снова заплакала, ибо ей было очень одиноко и грустно. Однако через некоторое время она снова услышала вдалеке тихий топот шагов и с нетерпением подняла глаза, наполовину надеясь, что Мышонок передумал и возвращается, чтобы закончить свой рассказ.

Глава 4

Кролик посылает немного Счет

Это был Белый Кролик, который снова медленно бежал рысью и с тревогой оглядывался по сторонам, как будто что-то потерял; и она услышала, как он бормочет себе под нос: «Герцогиня! Герцогиня! О мои милые лапочки! О мой мех и усы! Она меня казнит, как хорьки хорьки! Интересно, где я мог их уронить? Алиса тут же догадалась, что он ищет веер и пару белых лайковых перчаток, и очень добродушно стала их искать, но их нигде не было видно — все, казалось, изменилось с тех пор, как она заплывала в море. бассейн, а большой зал со стеклянным столом и маленькой дверью полностью исчез.

Очень скоро Кролик заметил Алису, когда она охотилась, и сердито окликнул ее: «Почему, Мэри-Энн, что ты здесь делаешь? Сию же минуту беги домой и принеси мне пару перчаток и веер! Быстро! И Алиса так испугалась, что тотчас же побежала в указанном им направлении, даже не пытаясь объяснить сделанную им ошибку.

«Он принял меня за свою служанку», — сказала она себе на бегу. — Как же он удивится, когда узнает, кто я! Но я лучше отнесу ему его веер и перчатки, если я их найду. Говоря это, она наткнулась на аккуратный маленький домик, на двери которого красовалась блестящая медная табличка с именем «В. КРОЛИК», выгравированный на нем. Она вошла без стука и поспешила наверх, опасаясь, как бы не встретить настоящую Мэри-Энн и не быть выгнанной из дома, прежде чем найдет веер и перчатки.

«Как странно, — сказала себе Алиса, — отправлять сообщения для кролика! Я полагаю, Дина будет посылать мне сообщения в следующий раз! И она начала

воображая, что произойдет: «Мисс Алиса! Иди прямо сюда и готовься к прогулке!» — Приду через минуту, медсестра! Но я должен следить, чтобы мышь не выбралась наружу. Только я не думаю, — продолжала Алиса, — что они позволили бы Дине остановиться в доме, если бы он начал так командовать людьми!

К этому времени она попала в чистенькую комнатку со столиком у окна, а на нем (как она и надеялась) веером и двумя-тремя парами крошечных белых лайковых перчаток: она взяла веер и пару перчаток и уже собиралась выйти из комнаты, когда взгляд ее упал на бутылочку, стоявшую возле зеркала. На этот раз этикетки со словами «ВЫПЕЙ МЕНЯ» не было, но тем не менее она откупорила ее и поднесла к губам. «Я знаю, что обязательно произойдет ЧТО-ТО интересное, — говорила она себе, — всякий раз, когда я что-нибудь ем или пью; так что я просто посмотрю, что делает эта бутылка. Я очень надеюсь, что благодаря ему я снова вырасту, потому что, право же, я очень устала быть такой крошечной крошкой! Так оно и случилось, и гораздо раньше,

чем она ожидала: прежде чем она выпила полбутылки, она обнаружила, что ее голова прижалась к потолку, и ей пришлось наклониться, чтобы не сломать шею. Она торопливо поставила бутылку, говоря себе: "Довольно достаточно, надеюсь, я больше не вырасту, а то я не могу выйти в дверь, жаль, что я так много не выпила". !' Увы! было слишком поздно желать этого! Она все росла, росла и очень скоро должна была

опуститься на колени на пол: еще через минуту для этого не нашлось даже места, и она попробовала эффект лечь, прислонившись одним локтем к двери, а другой рукой согнув вокруг ее головы. Тем не менее она продолжала расти и, в качестве последнего средства, высунула одну руку из окна, а одну ногу засунула в дымоход и сказала себе: «Теперь я больше не могу, что бы ни случилось. Что со мной будет? К счастью для Алисы, маленькая волшебная бутылочка возымела полное действие, и она не стала больше: все же это было очень

неудобно, и, поскольку у нее, казалось, не было никаких шансов когда-либо снова вернуться из комнаты, неудивительно. она чувствовала себя несчастной.

«Дома было намного приятнее, — подумала бедная Алиса, — когда не становишься то больше, то меньше, а мыши и кролики командуют тобой. Я почти жалею, что не спустился в эту кроличью нору — и все же — и все же — довольно любопытна, знаете ли, такая жизнь! Я действительно удивляюсь, что МОЖЕТ случиться со мной! Когда я читал сказки, мне казалось, что такого никогда не бывает, а теперь я в одной из них! Там должно

быть книга, написанная обо мне, что там должно! А когда вырасту, то напишу, — а я теперь уже взрослая, — прибавила она грустным тоном; «По крайней мере ЗДЕСЬ больше негде расти» . «Но тогда, — подумала Алиса,

— неужели я НИКОГДА не стану старше, чем сейчас?

С одной стороны, это будет утешением — никогда не быть старухой, — но с другой стороны — всегда иметь уроки, которые можно усвоить! О,

ЭТОГО мне не должно нравиться! — Ах ты, глупая Алиса! она ответила сама себе. — Как ты можешь учить здесь уроки? Ведь для ВАС места почти нет, а для учебников совсем нет

места! И так она продолжала, принимая сначала одну сторону, затем другую, и вообще завела об этом настоящий разговор; но через несколько минут она услышала снаружи голос и остановилась, чтобы прислушаться.

'Мэри Энн! Мэри Энн!' сказал голос. — Сию же минуту принеси мне мои перчатки! Потом по лестнице послышался топот ног. Алиса знала, что это Кролик пришел ее искать, и дрожала так, что трясла дом, совершенно забывая, что теперь она примерно в тысячу раз больше Кролика и у нее нет причин его бояться.

Вскоре Кролик подошел к двери и попытался ее открыть; но так как дверь открылась внутрь и локоть Алисы сильно прижался к ней, эта попытка оказалась неудачной. Алиса услышала, как он сказал себе: «Тогда я пойду и залезу в окно» . «Ты не будешь» , — подумала

Алиса и, подождав, пока ей почудилось, что она слышит Кролика прямо под окном, вдруг протянула руку и сделала рывок в воздухе. Она ничего не ухватила, но услышала визг и падение, и звон разбитого стекла, из чего она заключила, что, может быть, оно как раз попало в огуречную раму или что-то в этом роде.

Затем раздался сердитый голос Кролика: «Пэт! Пэт! Где ты?» А затем голос, которого она никогда раньше не слышала: «Конечно, тогда я здесь! Копаю яблоки, ваша честь! — Действительно,

яблоки копаю! — сердито сказал Кролик. 'Здесь! Приди и помоги мне выбраться из ЭТОГО!'» (Звуки разбитого стекла.)

— А теперь скажи мне, Пэт, что это в окне? — Конечно, это рука, ваша честь! (Он произносил это как «аррум» .)

— Рука, гусь! Кто когда-нибудь видел такой размер? Да ведь он заполняет все окно!

— Конечно, ваша честь, но это рука для всего этого. — Ну, во всяком случае, нечего там делать: иди и возьми!

После этого наступило долгое молчание, и Алиса время от времени слышала только шепот; например: «Конечно, мне это совсем не нравится, ваша честь, совсем, совсем!» — Делай, как я тебе говорю, трус! и, наконец, она снова протянула руку и сделала еще один рывок в воздухе. На этот раз раздалось ДВА визга и еще больше звуков битого стекла. — Сколько должно быть рамок для огурцов! подумала Алиса. «Интересно, что они будут делать дальше! Что касается того, чтобы вытащить меня из окна, я только хочу, чтобы они МОГЛИ! Я уверен, что не хочу больше здесь оставаться! Она

пождала некоторое время, но больше ничего не услышала: наконец послышался грохот маленьких тележных колес и звук множества голосов, переговаривавшихся между собой; она разобрала слова: «Где другая лестница? принести только один; У Билла есть другой... Билл! Неси его сюда, парень! - Вот, поставь их на этот угол - Нет, сначала свяжи их вместе - они еще не достигают половины высоты - О! они будут делать достаточно хорошо; не будь особенным... Вот, Билл! хватайся за эту веревку - Выдержит ли крыша? - Осторожно, этот сланец - О, он падает! Головы вниз! (громкий треск) - «Кто это сделал? - Думаю, это был Билл - Кто должен спускаться в дымоход? - Нет, я не буду! Ты сделай это! Тогда этого я не сделаю! Билл должен спуститься вниз. Вот, Билл! хозяин сказал, что ты должен спуститься в дымоход! 'Ой! Значит, Биллу придется

спускаться по дымоходу, не так ли? сказала Алиса себе. — Застенчивый, кажется, они все возлагают на Билла! Я бы не был на месте Билла очень долго: этот камин, конечно, узкий; но я ДУМАЮ, что могу немного лягаться! Она протянула ногу как можно глубже

в дымоход и пождала, пока не услышала, как маленькое животное (она не могла понять, что это было за существо) царапало и карабкалось в дымоходе прямо над ней, а затем сказала себе: Это Билл, — она резко пнула и стала ждать, что будет дальше.

Первое, что она услышала, был общий хор «Вот идет Билл!» затем голос Кролика: «Поймай его, ты, у изгороди!» потом тишина, а потом опять путаница голосов - «Подними ему голову - теперь Бренди - не задуши его... Как это было, старина? Что с тобой случилось? Расскажите нам об этом!

Последним послышался слабый, скрипучий голос («Это Билл, — подумала Алиса). -- Ну, я едва ли знаю... Больше нет, спасибо; Мне уже лучше, но я слишком взволнован, чтобы сказать вам, все, что я знаю, это то, что что-то налетает на меня, как чертик из табакерки, и я взлетаю, как ракета!

— Так ты и сделал, старина! сказали другие.

— Мы должны сжечь дом! сказал голос Кролика; и Алиса позвонила

как можно громче: «Если да. Я натравлю на тебя Дину! Мгновенно

наступила мертвая тишина, и Алиса подумала про себя: «Интересно, что они БУДУТ делать дальше! Будь у них разум, они бы крышу снесли» . Через минуту или две они снова начали двигаться, и Алиса услышала, как Кролик сказал: «Для начала хватит и тачки» .

«Тачка ЧЕГО?» подумала Алиса; но она не заставила себя долго сомневаться, потому что в следующее мгновение в окно загрохотал град мелких камешков, и некоторые из них попали ей в лицо. «Я положу этому конец» , — сказала она себе и закричала: «Лучше не делайте этого больше!» что произвело еще одну гробовую тишину.

Алиса с некоторым удивлением заметила, что все камешки, лежащие на полу, превращаются в маленькие лепешки, и ей пришла в голову блестящая идея. «Если я съем одно из этих пирожных, — подумала она, — это обязательно НЕКОТОРЫЕ изменит мой размер; и поскольку это не может сделать меня больше, я полагаю,

оно должно сделать меня меньше» . Так что она проглотила один из пирожных и с радостью обнаружила, что сразу начала уменьшаться в размерах. Как только она стала достаточно маленькой, чтобы пройти через дверь, она выбежала из дома и обнаружила целую толпу маленьких животных и птиц, ожидающих снаружи. Бедная маленькая ящерица Билл стояла посередине, ее поддерживали две морские свинки, которые давали ей что-то из бутылочки. Все они бросились на Алису, как только она появилась; но она бежала изо всех сил и вскоре оказалась в безопасности в густом лесу.

«Первое, что я должна сделать, — сказала себе Алиса, бродя по лесу, — это снова вырасти до своего нормального размера; а во-вторых, найти дорогу в этот прекрасный сад. Думаю, это будет лучший план. Без сомнения, это был превосходный план, очень аккуратно и просто организованный; единственная трудность была в том, что она не имела ни малейшего понятия, как к этому приступить; и пока она с тревогой озиралась между деревьями, короткий острый лай прямо над ее головой заставил ее в большой спешке поднять глаза.

Огромный щенок смотрел на нее большими круглыми глазами и слабо протягивал одну лапу, пытаясь дотронуться до нее. 'Бедняжка!' сказала Алиса уговаривающим тоном, и она изо всех сил пыталась свистнуть ему; но она ужасно пугалась все время при мысли, что оно может быть голодным и в таком случае, вероятно, съест ее, несмотря на все ее уговоры.

Сама не понимая, что делает, она взяла палку и протянула ее щенку; тогда щенок подскочил на воздух со всех ног сразу, с радостным визгом бросился на палку и сделал вид, что тревожит ее; тогда Алиса спряталась за большой чертополох, чтобы не

наезжать; и как только она показалась с другой стороны, щенок снова бросился на палку и полетел кубарем, торопясь ухватиться за нее; тогда Алиса, думая, что это очень похоже на игру с ломовой лошастью, и ожидая, что каждое мгновение будет растоптано ее ногами, снова побежала вокруг чертополоха; затем щенок начал серию коротких атак на палку, каждый раз отбегая очень немного вперед и далеко назад, и все время хрипло лаял, пока, наконец, не сел довольно далеко, тяжело дыша, языком. изо рта свешивается, а большие глаза полузакрываются.

Это показалось Алисе хорошей возможностью сбежать; поэтому она тотчас же отправилась в путь и бежала, пока совсем не устала и не запыхалась, и пока щенячий лай не зазвучал вдалеке совсем слабо.

«И все же, какой милый маленький щенок это был!» — сказала Алиса, прислоняясь к лютику, чтобы отдохнуть, и обмахиваясь одним из листьев. — Мне бы очень понравилось учить его трюкам, если бы... если бы я была подходящего размера для этого! О, Боже! Я почти забыл, что мне снова нужно вырасти! Позвольте мне видеть - как это будет управляться? Я полагаю, мне следует что-нибудь съесть или выпить; но главный вопрос в том, что? Большой вопрос,

конечно, был, что? Алиса посмотрела вокруг себя на цветы и травинки, но не увидела ничего похожего на то, что можно есть или пить в данных обстоятельствах. Рядом с ней рос большой гриб, примерно такого же роста, как она сама; и когда она заглянула под него, и по обе стороны от него, и за ним, ей пришло в голову, что она могла бы также посмотреть и увидеть, что было на нем сверху.

Она вытянулась на цыпочках и выглянула из-за края грибной комнаты, и ее глаза тут же встретились с глазами крупной гусеницы, которая сидела наверху, скрестив руки, тихонько курила длинный кальян и принимала не малейшие уведомления о ней или о чем-либо еще.

Глава 5

Совет от Caterpillar

Гусеница и Алиса некоторое время молча смотрели друг на друга: наконец Гусеница вынула изо рта кальян и обратилась к ней томным, сонным голосом.

'Кто ты?' — сказала Гусеница.

Это не было обнадеживающим открытием для разговора. Алиса довольно застенчиво ответила: «Я... я едва знаю, сэр, только сейчас... по крайней мере, я знаю, кем я БЫЛА, когда проснулась сегодня утром, но я думаю, что с тех пор я менялась несколько раз» .

'Что ты имеешь в виду?' — строго сказала Гусеница. 'Объяснись!' «Боюсь, я не могу

объяснить СЕБЯ, сэр, — сказала Алиса, — потому что я не в себе, видите ли» .

— Не вижу, —

сказала Гусеница.

— Боюсь, я не могу выразиться яснее, — очень вежливо ответила Алиса, — потому что я и сама не понимаю, с самого начала; и так много разных размеров за день очень сбивает с толку» .

— Это не так, — сказала Гусеница.

"Ну, может быть, вы еще не нашли его так," сказала Алиса; — Но когда вам придется превратиться в куколку — вы когда-нибудь превратитесь, знаете ли, — а потом, после этого, в бабочку, я думаю, вы почувствуете это немного странно, не так ли? — Ничуть, — сказала Гусеница.

«Ну, может быть, ваши чувства могут быть другими, — сказала Алиса; Все, что я знаю, мне было бы очень странно» .

'Ты!' — презрительно сказала Гусеница. 'Кто ты?' Что снова вернуло их к началу разговора.

Алису немного раздражало то, что Гусеница делает такие ОЧЕНЬ короткие замечания, она выпрямилась и очень серьезно сказала: «Думаю, сначала ты должна сказать мне, кто Ты» .

'Почему?' — сказала Гусеница.

Вот еще один загадочный вопрос; и так как Алиса не могла придумать какой-либо веской причины, а Гусеница, казалось, была в ОЧЕНЬ неприятном настроении, она отвернулась.

'Вернись!' — позвала ее Гусеница. — Я хочу сказать кое-что важное! Звучало, конечно,

многообещающе: Алиса повернулась и вернулась.

— Держи себя в руках, — сказала Гусеница.

'В том, что все?' — сказала Алиса, сдерживая свой гнев, насколько могла.

— Нет, — сказала Гусеница.

Алиса подумала, что ей лучше подождать, так как ей больше нечего делать, и, возможно, в конце концов это может сказать ей что-то, что стоит услышать. Несколько минут он молча пытался, но, наконец, раскинул руки, снова вынул кальян изо рта и сказал: — Так ты думаешь, ты изменился, не так ли? — Боюсь, что да, сэр, — сказала Алиса.

«Я не могу вспомнить вещи, как раньше, и я не сохраняю один и тот же размер в течение десяти минут вместе!»

«Не могу вспомнить, КАКИЕ вещи?» — сказала Гусеница.

-- Ну, я пытался сказать: "ЧТО ДЕЛАЕТ МАЛЕНЬКАЯ ДЕЛОВАЯ ПЧЕЛА", но все стало иначе! Алиса ответила очень меланхолическим голосом.

— Повторяй: «ТЫ СТАР, ОТЕЦ УИЛЬЯМ» , — сказала Гусеница.

Алиса сложила руки и начала:

— Вы стары, отец Вильям, — сказал молодой человек, —
и ваши волосы стали очень седыми; И все
же ты постоянно стоишь на голове... Как ты
думаешь, в твои годы это правильно?

«В юности, — ответил отец Вильгельм своему сыну, —
я боялся, что это может повредить
мозг; Но теперь, когда я совершенно уверен, что у
меня их нет, я делаю это снова и снова.

«Ты стар, — сказал юноша, — как я уже говорил,
И стали необычайно толстыми;

Но ты кувыркнулся в дверь... Скажи, что это за причина?

«В юности, — сказал мудрец, потрянув седыми локонами, — я сохранял все свои члены очень гибкими благодаря использованию этой мази — один шиллинг за коробку — Позвольте мне продать вам парочку?»

«Ты стар, — сказал юноша, — и твои челюсти слишком слабы Для чего-то более жесткого, чем сало; А гуся ты доел с костями и клювом... Скажи, как ты это умудрился?

«В юности, — сказал его отец, — я обратился к закону И каждый раз спорил с женой; И мышечная сила, которую он придал моей челюсти, Продлилась до конца моей жизни» .

«Ты стар, — сказал юноша, — вряд ли можно предположить, Что твой глаз был так же тверд, как всегда; И все же ты балансировал угрем на кончике своего носа. Что сделало тебя таким ужасно умным?

«Я ответил на три вопроса, и этого достаточно, — сказал его отец.
'не зазнавайся!
Думаешь, я могу слушать весь день такие вещи?
Уходи, или я сброшу тебя с лестницы!

— Это неправильно сказано, — сказала Гусеница.

— Боюсь, это не совсем правильно, — робко сказала Алиса. «некоторые слова изменены» .

-- Это неправильно

от начала до конца, -- решительно заявила Гусеница и на несколько минут повисла тишина.

Гусеница заговорила первой.

«Какого размера ты хочешь быть?» — спросил он.

— О, я не привередлива в размерах, — поспешно ответила Алиса. только один не например, так часто меняться, знаете ли.

«Я НЕ знаю» , — сказала Гусеница.

Алиса ничего не сказала: ей еще никогда в жизни не давали столько противоречий, и она чувствовала, что выходит из себя.

— Теперь ты доволен? — сказала Гусеница.

«Ну, я хотела бы быть НЕМНОГО больше, сэр, если вы не возражаете, — сказала Алиса, — три дюйма — это такой жалкий рост» . —

Это действительно очень хорошая высота! — сердито сказала Гусеница, выпрямляясь, когда говорила (она была ровно три дюйма в высоту).

— Но я к этому не привык! умоляла бедная Алиса жалобным тоном. И она подумала о себе: «Хотел бы я, чтобы существа не так легко обижались!»

— Со временем привыкнешь, — сказала Гусеница. и он сунул кальян в рот и снова начал курить.

На этот раз Алиса терпеливо ждала, пока он снова не заговорит. Через минуту-другую Гусеница вынула кальян изо рта, зевнула раз или два и отряхнулась. Затем он слез с гриба и уполз в траву, лишь приговаривая на ходу: «Одна сторона сделает тебя выше, а другая — ниже» . «Одна сторона ЧЕГО? Другая сторона ЧЕГО? подумала Алиса про себя.

— О грибе, — ответила Гусеница, как будто спросила вслух. и в другой момент он был вне поля зрения.

Алиса с минуту задумчиво смотрела на гриб, пытаясь разобраться, какие у него две стороны; а так как он был совершенно круглым, она нашла этот вопрос очень трудным. Однако в конце концов она обхватила его руками, насколько это было возможно, и каждой рукой отломила кусочек края.

— А теперь что есть что? — сказала она себе и откусила немного правого кусочка, чтобы попробовать эффект: в следующий момент она почувствовала сильный удар под подбородком: он попал ей в ногу!

Она была очень напугана этой очень внезапной переменой, но чувствовала, что нельзя терять времени, так как она быстро съеживалась; поэтому она сразу принялась за работу, чтобы съесть еще немного. Ее подбородок был так плотно прижат к ноге, что едва можно было открыть рот; но в конце концов она это сделала и сумела проглотить кусочек левой удила.

— Ну, наконец-то моя голова свободна! — сказала Алиса тоном восторга, который через мгновение сменился тревогой, когда она обнаружила, что ее плеч нигде не видно: все, что она могла видеть, когда смотрела вниз, — это огромная длинная шея, которая, казалось, возвышалась, как стебель из моря зеленых листьев, которое лежало далеко под ней.

«Чем МОЖЕТ быть вся эта зелень?» сказала Алиса. 'А где у меня

плечи достали? И ах, мои бедные руки, как это я вас не вижу? Она двигала ими, пока говорила, но, казалось, не последовало никакого результата, кроме легкой тряски среди зеленых листьев вдалеке.

Так как, казалось, не было никакой возможности поднять руки к голове, она попыталась опустить к ним голову и с радостью обнаружила, что ее шея легко изгибается в любом направлении, как змея. Ей только что удалось изогнуть его изящным зигзагом и она собиралась нырнуть в листву, которая оказалась не чем иным, как верхушками деревьев, под которыми она бродила, когда резкий шипение заставило ее отпрянуть. торопилась: большой голубь влетел ей в лицо и сильно бил ее крыльями.

«Змей!» — закричал Голубь.

«Я НЕ змей!» — возмутилась Алиса. 'Оставьте меня в покое!' — Змей, еще раз говорю! — повторил Голубь, но уже тише, и прибавил с каким-то всхлипом: — Я все испробовал, и ничего им не подходит!

— Я понятия не имею, о чем вы говорите, — сказала Алиса.

— Я пробовал корни деревьев, пробовал берега и живые изгороди, — продолжал Голубь, не обращая на нее внимания. «Но эти змеи! Им не угодить! Алиса все больше и больше озадачивалась, но

думала, что бесполезно

говоря что-нибудь еще, пока Голубь не закончил.

— Как будто мало хлопот с высиживанием яиц, — сказал Голубь. — Но я должен высматривать змей день и ночь! Да ведь я не сомкнул глаз эти три недели!

— Мне очень жаль, что вы рассердились, — сказала Алиса, которая начала понимать, что это значит.

-- И как только я схватился за самое высокое дерево в лесу, -- продолжал Голубь, возвысив голос до визга, -- и как только я думал, что наконец освобожусь от них, они должны были сползти вниз с неба! Ух, Змей! — Но я НЕ змей, говорю вам! сказала Алиса. — Я... я... — Ну! Что ты?' —

сказал Голубь. — Я вижу, ты пытаешься что-то изобрести! -- Я... я маленькая девочка, -- сказала Алиса с некоторым сомнением, вспомнив

количество изменений, через которые она прошла в тот день.

— Действительно правдоподобная история! — сказал Голубь тоном глубочайшего презрения. «Я видел немало маленьких девочек в свое время, но никогда НИ ОДНОЙ с таким

шея такая! Нет нет! Ты змей; и нет смысла это отрицать. Я полагаю, в следующий раз вы будете говорить мне, что никогда не пробовали яйца!

«Конечно, я пробовала яйца» , — сказала Алиса, которая была очень правдивым ребенком; — Но маленькие девочки едят яйца не меньше, чем змеи, знаете ли.

— Не верю, — сказал Голубь. «но если они это сделают, то почему тогда они вид змеи, это все, что я могу сказать.

Это была настолько новая идея для Алисы, что она помолчала минуту или две, что дало Голубю возможность добавить: «Ты ищешь яйца, я знаю ЭТО достаточно хорошо; и какая мне разница, девочка ты или змея?

— Для МЕНЯ это очень важно, — поспешно сказала Алиса. 'но я не ищу яйца, как это бывает; а если бы и был, я бы не хотел ТВОИХ: я не люблю их в сыром виде.

— Ну, тогда уходите! — угрюмо сказал Голубь, снова усаживаясь в свое гнездо. Алиса, как могла, пригибалась к деревьям, потому что ее шея то и дело запутывалась в ветвях, и ей то и дело приходилось останавливаться и раскручивать ее. Через некоторое время она вспомнила, что все еще держит в руках кусочки гриба, и принялась очень осторожно за работу, грызя то один, то другой, становясь то выше, то ниже, пока ей не удалось привести себя в порядок. до своего обычного роста.

Она так давно не была подходящего размера, что поначалу это казалось довольно странным; но она в несколько минут привыкла и заговорила сама с собой, по обыкновению. — Ну вот, половина моего плана выполнена! Как загадочны все эти изменения! Я никогда не уверен, что я буду, от одной минуты до другой! Тем не менее, я вернулся к своему нормальному размеру: следующее, что нужно сделать, это попасть в этот прекрасный сад — как это можно сделать, интересно? Говоря это, она внезапно наткнулась на открытое место с небольшим домиком около четырех футов высотой. «Кто бы там ни жил, — подумала Алиса, — ему никогда не наткнуться на них ТАКОГО размера: да я бы их напугала до смерти!» Поэтому она снова начала грызть правый кусок и не решалась подойти к дому, пока не опустилась до девяти дюймов в высоту.

Глава 6

Свинья и перец

Минуту-две она стояла, глядя на дом и соображая, что делать дальше, как вдруг из леса выбежал лакей в ливрее (она считала его лакеем, потому что он был в ливрее: иначе, судя по только лицо, она назвала бы его рыбой) — и громко постучал в дверь костяшками пальцев. Ее открыл другой лакей в ливрее, с круглым лицом и большими, как у лягушки, глазами; и у обоих лакеев, как заметила Алиса, были напудренные волосы, выющиеся по всей голове. Ей было очень любопытно узнать, о чем идет речь, и она выползла из леса, чтобы послушать.

Лакей-Рыба начал с того, что вытащил из-под мышки большое письмо, почти такого же размера, как он сам, и передал его другому, торжественно сказав: «Для герцогини». Приглашение от королевы сыграть в крокет. Лакей-Лягушка повторил тем же торжественным тоном, только немного изменив порядок слов: «От Королевы». Приглашение для герцогини сыграть в крокет. Затем

они оба низко поклонились, и их кудри спутались вместе.

Алиса так смеялась над этим, что ей пришлось бежать обратно в лес, чтобы ее не услышали; и когда она выглянула в следующий раз, Лакея-Рыбы уже не было, а другой сидел на земле возле двери, тупо глядя в небо.

Алиса робко подошла к двери и постучала.

-- Стучать бесполезно, -- сказал Лакей, -- и тому есть две причины. Во-первых, потому что я нахожусь по ту же сторону двери, что и вы; во-вторых, потому что внутри такой шум, что тебя никто не услышит». И действительно, внутри происходил самый необыкновенный шум — постоянный вой и чихание, а время от времени сильное

грохот, как будто тарелка или чайник разбились на куски.

«Пожалуйста, тогда, — сказала Алиса, — как мне

попасть внутрь?» — В вашем стуке был бы какой-то смысл, — продолжал Лакей, не обращая на нее внимания, — если бы между нами была дверь. Например, если бы вы были ВНУТРИ, вы могли бы постучать, и я мог бы вас выпустить, знаете ли. Все время, пока он говорил, он смотрел в небо, и Алисе это показалось явно невежливым. «Но, может быть, он ничего не может с собой поделаться», — сказала она себе; «Его глаза ОЧЕНЬ почти на макушке. Но, во всяком случае, он может ответить на вопросы. — Как мне войти? — повторила она вслух.

-- Я посижу здесь, -- заметил Лакей, -- до завтра... В этот момент

дверь дома отворилась, и прямо в голову Лакею вылетела большая тарелка: она только задела ему нос и разбилась вдребезги. против одного из деревьев позади него. -- ...или, может быть, завтра, -- продолжал Лакей тем же тоном, как ни в чем не бывало.

— Как мне войти? — снова спросила Алиса, уже громче.

— Ты вообще собираешься войти? — сказал Лакей. — Знаете, это первый вопрос.

Так оно и

было, без сомнения: только Алисе не нравилось, когда ей так говорили. «Это действительно ужасно, — пробормотала она про себя, — как спорят все существа. Этого достаточно,

чтобы свести с ума!» Лакей, похоже, считал это хорошей возможностью повторить свое замечание с вариациями. «Я буду сидеть здесь, — сказал он, — время от времени, дни и

дни». — Но что мне делать? сказала Алиса.

-- Все, что угодно, -- сказал Лакей и начал насвистывать.

— О, с ним бесполезно разговаривать, — в отчаянии сказала Алиса, — он полный идиот! И она открыла дверь и вошла.

Дверь вела прямо в большую кухню, которая от одного конца до другого была полна дыма: герцогиня сидела посередине на трехногом табурете и нянчила младенца; повар склонился над огнем, помешивая большой котел, который, казалось, был полон супа.

— В этом супе определенно слишком много перца! Алиса сказала себе: так же, как она могла бы для чихания.

Конечно, его было слишком много в воздухе. Даже герцогиня время от времени чихала; а что касается младенца, то он то чихал, то выл попеременно без перерыва. Единственные вещи на кухне, которые не

чихать, были повар и большая кошка, которая сидела на очаге и ухмылялась от уха до уха.

— Скажите, пожалуйста, — сказала Алиса немного робко, потому что она не была уверена, считается ли хорошим тоном с ее стороны говорить первой, — почему ваш кот так

ухмыляется? — Это чеширский кот, — сказала герцогиня, — и вот почему. Свинья! Последнее слово она произнесла с такой неожиданной силой, что Алиса чуть не подпрыгнула; но в другой момент она увидела, что это было адресовано ребенку, а не ей, так что она ободрилась и продолжала снова:

«Я не знал, что чеширские коты всегда улыбаются; на самом деле я не знал что кошки МОГУТ

ухмыляться» . — Все могут, — сказала герцогиня. 'и большинство

из них делают'. — Я не знаю таких, — очень вежливо сказала Алиса, чувствуя себя вполне довольной. вступить в разговор.

— Вы мало что знаете, — сказала герцогиня. — И это факт. Алисе

совсем не понравился тон этого замечания, и она подумала, что было бы неплохо ввести какую-нибудь другую тему для разговора. Пока она пыталась выбрать одну, кухарка сняла с огня котел с супом и тотчас же принялась швырять в герцогиню и младенца все, что попадалось ей под руку, — первыми появились костры; затем последовал дождь из кастрюль, тарелок и тарелок. Герцогиня не обращала на них внимания, даже когда они ее били; а младенец уже так выл, что никак нельзя было сказать, больно ему от ударов или нет.

«О, ПОЖАЛУЙСТА, следите за тем, что вы делаете!» — воскликнула Алиса, подпрыгивая в агонии ужаса. «О, вот его ДРАГОЦЕННЫЙ нос» ; когда необычно большая кастрюля пролетела рядом с ним и чуть не унесла его.

— Если бы каждый занимался своим делом, — хрипло сказала герцогиня. рычит, «мир вращался бы гораздо быстрее, чем сейчас» .

«Что НЕ было бы преимуществом» , — сказала Алиса, которая была очень рада получить возможность продемонстрировать немного своих знаний. — Ты только подумай, какую работу он проделал бы днем и ночью! Ведь земля вращается вокруг своей оси за двадцать четыре часа... — Кстати, о

топоре, — сказала герцогиня, — отрубите ей голову! Алиса с

тревогой взглянула на кухарку, чтобы понять, поняла ли она намек; но кухарка деловито помешивала суп и, казалось, не слушала, а потому продолжала опять: — Думаю, двадцать четыре часа; или это двенадцать? Я-'

«О, не беспокойте меня, — сказала герцогиня. «Я никогда не мог терпеть цифры!» И с этими словами она снова принялась кормить своего ребенка, напевая ему при этом что-то вроде колыбельной и сильно встряхивая его в конце каждой строчки:

«Говори грубо со своим сыночком, И бей
его, когда он чихает: Он делает это
только для того, чтобы досадить,
Потому что он знает, что это дразнит» .

ПРИПЕВ.

(К этому присоединились кухарка и младенец):

'Ух ты! ух ты! ух ты!'

Пока Герцогиня пела второй куплет песни, она яростно подбрасывала младенца вверх и вниз, и бедняжка так выла, что Алиса едва расслышала слова:

«Я строго говорю с моим
мальчиком, я бью его, когда он
чихает; Потому что он может
полностью насладиться перцем, когда захочет!

ПРИПЕВ.

'Ух ты! ух ты! ух ты!'

'Здесь! Вы можете покормить его немного, если хотите! — сказала Герцогиня Алисе, швыряя в нее ребенка. «Я должна пойти и подготовиться к игре в крокет с королевой» , — и она поспешила из комнаты. Повариха бросила ей вслед сковороду, когда она выходила, но она не попала в нее.

Алиса с трудом поймала младенца, так как это было маленькое существо странной формы, раскинувшее во все стороны ручки и ножки, «прямо как морская звезда» , — подумала Алиса. Бедняжка фыркала, как паровоз, когда она ее поймала, и то скрючивалась, то выпрямлялась, так что вообще, первые минуты две, ей только и удавалось ее удерживать.

Как только она научилась правильно ухаживать за ним (то есть скрутить его в своего рода узел, а затем крепко держать его правое ухо и

левой ногой, чтобы она сама не расстегнулась), она вынесла ее на открытый воздух. «ЕСЛИ я не заберу этого ребенка с собой, — подумала Алиса, — его обязательно убьют через день или два: не будет ли убийством оставить его здесь?» Последние слова она произнесла вслух, и зверюшка в ответ хмыкнула (к этому времени уже перестала чихать). — Не ворчи, — сказала Алиса. «Это совсем не правильный способ самовыражения» . Малыш

снова захрипел, и Алиса с тревогой посмотрела ему в лицо, чтобы понять, что с ним. Не могло быть никаких сомнений в том, что он имел

ОЧЕНЬ вздернутый нос, больше похожий на мордочку, чем на настоящий нос; кроме того, его глаза становились чрезвычайно маленькими для младенца: Алисе вообще не нравился вид этого существа. «А может быть, это только рыдания» , — подумала она и снова заглянула ему в глаза, чтобы посмотреть, нет ли там слез.

Нет, слез не было. — Если ты собираешься превратиться в свинью, мой дорогой, — серьезно сказала Алиса, — я не буду больше иметь с тобой ничего общего. Немедленно! Бедняжка опять всхлипнула (или захрюкала, нельзя было сказать что именно), и некоторое время они шли молча.

Алиса только начала думать про себя: «Что же мне делать с этим существом, когда я вернусь домой?» когда он снова захрюкал, так яростно, что она в тревоге посмотрела ему в лицо. На этот раз ошибки быть не могло: это была ни больше, ни меньше свинья, и она чувствовала, что нести ее дальше было бы совершенно абсурдно.

Поэтому она опустила маленькое существо и почувствовала облегчение, увидев, что оно тихонько убегает в лес. «Если бы она выросла, — сказала она себе, — из нее получился бы ужасно безобразный ребенок; но, по-моему, из нее получилась довольно красивая свинья» . И она начала думать о других детях, которых она знала, которые могли бы быть очень хорошими свиньями, и как раз говорила себе: «Если бы кто-то только знал, как правильно их изменить...» , когда она была немного поражена, увидев, что Чеширский Кот сидит на ветке дерева в нескольких метрах.

Кот только усмехнулся, увидев Алису. Он выглядел добродушным, подумала она: все же у него были ОЧЕНЬ длинные когти и очень много зубов, так что она чувствовала, что к нему следует относиться с уважением.

— Чеширский Кот, — начала она довольно робко, так как совершенно не знала, понравится ли ему это имя: однако он лишь ухмыльнулся чуть шире.

«Ну, пока доволен» , — подумала Алиса и продолжила. — Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?

— Это во многом зависит от того, куда ты хочешь попасть, — сказал Кот.

— Мне все равно, где... — сказала Алиса.

«Тогда все равно, куда идти» , — сказал Кот.

«...при условии, что я КУДА-НИБУДЬ ПОЛУЧУСЬ» , — добавила Алиса в качестве объяснения.

«О, ты обязательно это сделаешь, — сказал Кот, — если только будешь идти достаточно долго» .

Алиса чувствовала, что этого нельзя отрицать, поэтому она попробовала задать другой вопрос.
— Что за люди здесь живут?

-- В ТОМ направлении, -- сказал Кот, махая правой лапой, -- живет Шляпник, а в ТОМ направлении, -- махнув другой лапой, -- живет Мартовский Заяц.

Посетите кого хотите: они оба сумасшедшие.

— Но я не хочу идти к сумасшедшим, — заметила Алиса.

«О, ничего не поделаешь, — сказал Кот, — мы все здесь сумасшедшие. Я псих. Вы безумец.»

— Откуда ты знаешь, что я сумасшедший? сказала Алиса.

«Должно быть, — сказал Кот, — иначе ты бы не пришел сюда» . Алиса не думала, что это вообще доказывает; однако она продолжала: «И как ты знаешь, что ты сумасшедший?

«Начнем с того, — сказал Кот, — что собака не бешеная. Вы допускаете это?

— Думаю, да, — сказала Алиса.

— Ну, так вот, — продолжал Кот, — видишь ли, собака рычит, когда сердится, и виляет хвостом, когда довольна. Теперь я рычу, когда доволен, и виляю хвостом, когда злюсь. Поэтому я сумасшедший.

— Я называю это мурлыканьем, а не рычанием, — сказала Алиса.

— Называйте это как хотите, — сказал Кот. — Ты играешь сегодня в крокет с

Королевой? «Мне бы очень этого хотелось, — сказала Алиса, — но меня еще не пригласили» . — Увидишь меня там, — сказал Кот и исчез.

Алису это не очень удивило, она уже привыкла к странным вещам. Пока она смотрела на то место, где оно было, оно внезапно появилось снова.

— Кстати, что стало с ребенком? — сказал Кот. 'Я чуть не забыл
десять, чтобы спросить.

— Он превратился в свинью, — тихо сказала Алиса, словно вернулась естественным путем.

— Я так и думал, — сказал Кот и снова исчез.

Алиса подождала немного, наполовину ожидая увидеть его снова, но он не появился, и через минуту или две она пошла в том направлении, где, как говорили, жил Мартовский Заяц. «Я и раньше видела шляпников, — сказала она себе. «Мартовский Заяц будет гораздо интереснее, и, возможно, поскольку сейчас май, он не будет безумствовать — по крайней мере, не так безумен, как в марте» . Как она сказала

это, она посмотрела вверх, и там снова был Кот, сидящий на ветке дерева.

— Ты сказал свинья или фи́га? — сказал Кот.

— Я сказала свинья, — ответила Алиса. «и я бы хотел, чтобы ты больше не появлялся и исчезает так внезапно: ты делаешь человека совсем головокружительным.

— Хорошо, — сказал Кот. и на этот раз он исчез довольно медленно, начиная с кончика хвоста и заканчивая ухмылкой, которая оставалась некоторое время после того, как исчезла вся остальная его часть.

'Хорошо! Я часто видела кошку без улыбки, — подумала Алиса. но ухмылка без кота! Это самая любопытная вещь, которую я когда-либо видел в своей жизни!

Едва она прошла дальше, как увидела дом Мартовского Зайца: она подумала, что это, должно быть, тот самый дом, потому что дымоходы были в форме ушей, а крыша была покрыта мехом. Это был такой большой дом, что она не хотела подходить ближе, пока не откусила еще от левого кусочка гриба и не поднялась фута на два в высоту: и тогда она подошла к нему довольно робко, говоря себе: — А если, в конце концов, это будет безумие! Я почти жалею, что не пошел к Шляпнику вместо этого!

Глава 7

Безумное чаепитие

Под деревом перед домом стоял стол, за которым пили чай Мартовский Заяц и Шляпник: между ними сидела Соня и крепко спала, а двое других использовали его как подушку, отдыхая. их локти на нем, и говорить через его голову. «Очень неудобно для Сони» , — подумала Алиса. «только, поскольку он спит, я полагаю, он не возражает» .

Стол был большой, но все трое столпились в одном его углу: «Нет места! Нет места! — закричали они, когда увидели приближающуюся Алису. 'Места ОЧЕНЬ много!' — возмутилась Алиса и села в большое кресло на краю стола.

— Выпей вина, — ободряющим тоном сказал Мартовский Заяц.

Алиса оглядела стол, но на нем не было ничего, кроме чая. 'Я не вижу никакого вина, — заметила она.

— Их нет, — сказал Мартовский Заяц.

«Тогда было не очень вежливо с твоей стороны предлагать это» , сердито сказала Алиса.

— Было не очень вежливо с вашей стороны сесть без приглашения, — сказал Мартовский Заяц.

— Я не знала, что это ВАШ стол, — сказала Алиса. 'это положено гораздо больше, чем три.'

— Твои волосы требуют стрижки, — сказал Шляпник. Он смотрел на Алису некоторое время с большим любопытством, и это была его первая речь.

— Тебе следует научиться не делать личных замечаний, — сказала Алиса с некоторым строгостью; «это очень грубо» .

Услышав это, Шляпник широко раскрыл глаза; но все, что он СКАЗАЛ, было: «Почему ворон похож на письменный стол?»

— Пойдемте, мы сейчас повеселимся! подумала Алиса. 'Я рад, что они начала загадывать загадки. -- Кажется, я могу отгадать, -- прибавила она вслух.

— Ты хочешь сказать, что думаешь, что сможешь найти на него ответ? — сказал Мартовский Заяц.

— Именно так, — сказала Алиса.

— Тогда говори, что думаешь, — продолжал Мартовский Заяц.

— Да, — поспешно ответила Алиса. «по крайней мере... по крайней мере, я имею в виду то, что говорю, — это то же самое, вы знаете. —

Немного не то! — сказал Шляпник. «С тем же успехом можно сказать что «я вижу то, что я ем» — это то же самое, что «я ем то, что вижу» !»

— С таким же успехом можно сказать, — добавил Мартовский Заяц, — что «мне нравится то, что я получаю» — это то же самое, что

«я получаю то, что мне нравится» ! — С таким же успехом можно сказать, — добавил Соня, который, казалось, говорил во сне, — что «я дышу, когда сплю» — это то же самое, что «я сплю, когда дышу» !

— То же самое и с тобой, — сказал Шляпник, и тут разговор оборвался, и с минуту все замолчали, пока Алиса обдумывала все, что могла вспомнить о воронах и письменных столах, чего было немного.

Шляпник первым нарушил молчание. «Какой сегодня день месяца?» — сказал он, обращаясь к Алисе: он вынул часы из кармана и беспокойно смотрел на них, то и дело встряхивая их и поднося к уху.

Алиса немного подумала, а затем сказала: «Четвертый» . "Два дня неправильно!" вздохнул Шляпник. — Я же говорил тебе, что масло не подойдет для работы! — прибавил он, сердито глядя на Мартовского Зайца.

— Это было ЛУЧШЕЕ масло, — кротко ответил Мартовский Заяц.

-- Да, но ведь и крошки, должно быть, попали, -- проворчал Шляпник.

— Тебе не следовало вставлять его ножом для хлеба.

Мартовский Заяц взял часы и угрюмо посмотрел на них; потом он окунул их в чашку с чаем и снова посмотрел на них; но он не мог придумать ничего лучше, чем сказать свое первое замечание: «Это было ЛУЧШЕЕ масло, ты знать.'

Алиса смотрела через его плечо с некоторым любопытством. «Какие забавные часы!» — заметила она. — Он показывает день месяца, но не сообщает, который сейчас час!

— Почему? — пробормотал Шляпник. — ВАШИ часы показывают, какой сейчас год? «Конечно,

нет, — очень охотно ответила Алиса, — но это потому, что это один и тот же год в течение такого долгого времени» .

— Что и касается МОЕГО, — сказал Шляпник.

Алиса была ужасно озадачена. Замечание Шляпника, казалось, не имело никакого смысла, и все же оно было определенно английским. — Я не совсем вас понимаю, — сказала она как можно вежливее.

— Соня снова спит, — сказал Шляпник и плеснул ей на нос немного горячего чая.

Соня нетерпеливо покачала головой и сказала, не открывая глаза: «Конечно, конечно; как раз то, что я собирался заметить сам.

— Ты уже отгадал загадку? — сказал Шляпник, снова поворачиваясь к Алисе.

«Нет, я сдаюсь, — ответила Алиса. — Какой ответ?» — Понятия не имею, — сказал Шляпник.

— Я тоже, — сказал Мартовский Заяц.

Алиса устало вздохнула. — Я думаю, ты мог бы сделать что-нибудь получше с время, — сказала она, — чем тратить его на загадки, на которые нет ответов» .

«Если бы вы знали Время так же хорошо, как я, — сказал Шляпник, — вы бы не говорили о его растрате. Это он.» — Я не

понимаю, что вы имеете в виду, — сказала Алиса.

— Конечно нет! — сказал Шляпник, презрительно мотая головой.

— Осмелюсь сказать, что вы даже не разговаривали с

Таймом! «Возможно, нет, — осторожно ответила Алиса, — но я знаю, что мне нужно опережать время» . когда я научусь музыке» .

«Ах! это объясняет это, — сказал Шляпник. — Он не выдержит побоев. Теперь, если вы только будете поддерживать с ним хорошие отношения, он сделает с часами почти все, что вам угодно. Например, предположим, что сейчас девять часов утра, как раз пора начинать уроки: стоит только шепнуть Времени намек, и часы в мгновение ока повернутся! Половина второго, время обедать! («Хотел бы я, — шепотом сказал себе Мартовский Заяц.)

-- Это, конечно, было бы здорово, -- задумчиво сказала Алиса, -- но тогда... не должен быть голоден для этого, Вы знаете.'

«Возможно, сначала нет, — сказал Шляпник, — но вы могли бы один, пока вы хотели. «Ты так умудряешься?» — спросила Алиса.

Шляпник печально покачал головой. «Не я!» он ответил. -- Мы поссорились в марте прошлого года -- как раз перед тем, как ОН сошел с ума, знаете ли... -- (указывая чайной ложкой на Мартовского Зайца) -- это было на большом концерте, который давала Королева Червей, и мне пришлось петь

«Мерцай, мерцай, маленькая летучая мышь!

Как мне интересно, что вы делаете!

Вы, наверное, знаете эту песню? — Я
слышала что-то подобное, — сказала Алиса.

— Дело происходит, знаете ли, — продолжал Шляпник, — таким образом:

«Вверху над миром ты летишь, Как
поднос в небе.
Сверкай сверкай-'''

Тут Соня встряхнулась и запела во сне: «Мерцай, мерцай, мерцай, мерцай...» и
продолжала так долго, что ее пришлось ущипнуть, чтобы она перестала.

-- Ну, едва я закончил первый куплет, -- сказал Шляпник, -- как Королева вскочила и
завопила: -- Он убивает время! Отрубить ему голову!»

«Как ужасно дико!» — воскликнула Алиса.

— И с тех пор, — продолжал Шляпник скорбным тоном, — он не делает ничего, о чем я
прошу! Сейчас всегда шесть часов. Алисе пришла в

голову блестящая идея. «Вот почему так много чая
вещи здесь расставлены? она спросила.

-- Да, вот так, -- со вздохом сказал Шляпник, -- всегда чаепитие, и
у нас нет времени стирать вещи между делом.

— Значит, вы продолжаете передвигаться, я полагаю? сказала Алиса.

«Именно так, — сказал Шляпник, — когда вещи израсходуются» . «Но
что происходит, когда вы снова приходите к началу?» Алиса осмелилась спросить.

— А если мы сменим тему, — перебил Мартовский Заяц, зевая.

«Я устаю от этого. Я голосую за то, чтобы юная леди рассказала нам историю.

— Боюсь, я не знаю ни одного, — сказала Алиса, несколько встревоженная этим предложением.

«Тогда Соня должна!» они оба плакали. — Просыпайся, Соня! И
они зажали его с обеих сторон сразу.

Соня медленно открыла глаза. -- Я не спал, -- сказал он
хриплый, слабый голос: «Я слышал каждое слово, которое вы, ребята, говорили» .

«Расскажи нам историю!» — сказал Мартовский Заяц.

— Да, пожалуйста! взмолилась Алиса.

— И поторопитесь, — добавил Шляпник, — иначе вы снова заснете, прежде чем это будет
сделано.

-- Жили-были три сестрички, -- торопливо начала Соня. «И звали их Элси, Лейси и Тилли; и жили они на дне колодца...

— На что они жили? сказала Алиса, которая всегда проявляла большой интерес к вопросы еды и питья.

-- Они питались патокой, -- сказала Соня, подумав минуту или две. два.

— Они не могли этого сделать, знаете ли, — мягко заметила Алиса. «Они были бы больны» .

— Так и было, — сказала Соня. 'Очень плохо.' Алиса попыталась вообразить себе, на что был бы похож такой необычный образ жизни, но это слишком озадачило ее, поэтому она продолжила: «Но почему они жили на дне колодца?»

— Выпей еще чаю, — очень серьезно сказал Мартовский Заяц Алисе.

— Я еще ничего не ела, — обиженно ответила Алиса, — поэтому больше не могу.

«Ты имеешь в виду, что не можешь принять МЕНЬШЕ, — сказал Шляпник. — Очень легко принять БОЛЬШЕ, чем ничего» .

— Никто не спрашивал ВАШЕГО мнения, — сказала Алиса.

— Кто сейчас делает личные замечания? — торжествующе спросил Шляпник.

Алиса не совсем знала, что на это ответить: поэтому она налила себе чаю с хлебом с маслом, а потом повернулась к Соне и повторила свой вопрос. «Почему они жили на дне колодца?» Соня снова задумалась на минуту или две, а потом сказала: «Это был колодец с патокой» .

'Нет такого понятия!' Алиса начала было очень сердито, но Шляпник и Мартовский Заяц закричали: «Ш! ш! и Соня угрюмо заметила: «Если ты не умеешь вести себя вежливо, то лучше закончи историю для себя» .

— Нет, пожалуйста, продолжайте! Алиса сказала очень скромно; — Я больше не буду прерывать. Осмелюсь

предположить, что может быть ОДИН. — Один! — с негодованием сказала Соня. Однако он согласился продолжить. — И вот эти три сестрички — они ведь учились

рисовать... — Что они рисовали? — сказала Алиса, совсем забыв о своем обещании.

— Патока, — сказала Соня, не задумываясь на этот раз.

— Я хочу чистую чашку, — прервал Шляпник, — давайте переставим все на одно место. Говоря это, он двинулся дальше, а Соня последовала за ним: Мартовский Заяц занял место Сони, и Алиса довольно неохотно взяла его.

место Мартовского Зайца. Шляпник был единственным, кто извлек выгоду из этой перемены, а Алисе стало намного хуже, чем раньше, так как Мартовский Заяц только что опрокинул молочник ему в тарелку.

Алисе не хотелось снова обижать Соню, поэтому она начала очень осторожно. раздраженно: «Но я не понимаю. Откуда они черпали патоку?

«Вы можете черпать воду из колодца, — сказал Шляпник. так что я должен ты думаешь, что сможешь вытянуть патоку из патоки... ну, а, дурак?

— Но они были В колодце, — сказала Алиса Соне, не желая

обратите внимание на это последнее замечание.

«Конечно, были» , — сказала Соня. — Хорошо. Этот ответ так смутил бедную Алису, что она позволила Соне продолжать какое-то время, не прерывая его.

— Они учились рисовать, — продолжала Соня, зевая и протирая глаза, потому что ей очень хотелось спать; — И они нарисовали все, что угодно — все, что начинается на М... — Почему на М? сказала Алиса.

'Почему нет?' — сказал Мартовский Заяц.

Алиса молчала.

К этому времени Соня уже закрыла глаза и погрузилась в дремоту; но, будучи ущипнутым Шляпником, оно снова проснулось с тихим визгом и продолжало: -- Это начинается на М, например, мышеловки, и луна, и память, и многое -- знаете ли, вы говорите вещи «очень много» — вы когда-нибудь видели такую вещь, как рисунок многого?

— В самом деле, теперь вы меня спрашиваете, — сказала Алиса, очень смущенная, — я не думаю... — Тогда вам не следует говорить, — сказал Шляпник.

Эта грубость была больше, чем Алиса могла вынести: она встала с большим отвращением и пошла прочь; Соня моментально уснула, и никто из остальных не обратил ни малейшего внимания на то, что она уходит, хотя она раз или два оглянулась, наполовину надеясь, что за ней позовут: в последний раз, когда она их видела, они пытались уложить Соню. в чайник.

— Во всяком случае, я больше никогда ТУДА не пойду! сказала Алиса, пробираясь через лес. «Это самое глупое чаепитие, на котором я когда-либо был в своей жизни!» Как только она сказала это, она заметила, что в одном из деревьев есть дверь, ведущая прямо в него. — Очень любопытно! она думала. — Но сегодня все любопытно. Я думаю, что могу войти сразу же. И вошла.

Она снова оказалась в длинном холле, рядом со стеклянным столиком. «Ну, на этот раз я лучше справлюсь» , — сказала она себе и начала с того, что взяла золотой ключик и отперла дверь, ведущую в сад.

Потом она принялась грызть гриб (часть его она держала в кармане), пока не достигла около фута в высоту; потом она пошла по маленькому проходу: и ТОГДА – она наконец очутилась в прекрасном саду, среди ярких клумб и прохладных фонтанов.

Глава 8

Крокетная площадка королевы

Возле входа в сад стоял большой розовый куст: розы, росшие на нем, были белые, но у него сидели трое садовников, деловито красивших их в красный цвет. Алисе это показалось очень странным, и она подошла поближе, чтобы посмотреть на них, и как только она подошла к ним, она услышала, как один из них сказал: «Берегитесь, Пятый! Не смей так брызгать на меня краской!

— Ничего не мог поделать, — угрюмо сказал Пятый. — Седьмой толкнул меня под локоть. На что Седьмая посмотрела и сказала: «Правильно, Пять! Всегда сваливай вину на других! —

ТЕБЕ лучше не говорить! сказал Пятый. — Я слышал, как королева только вчера сказала, что ты заслуживаешь

обезглавливания! 'Зачем?' — сказал тот, кто заговорил первым.

— Это не твое дело, Второй! сказал Семь.

— Да, это его дело! — сказал Пятый. — А я ему скажу — это за то, что принес повару корни тюльпанов вместо лука. Седьмой

отшвырнул кисть и только начал было "Ну, из всех несправедливостей...", как его взгляд случайно упал на Алису, стоявшую и наблюдавшую за ними, и он вдруг остановился: остальные тоже оглянулись, и все они низко поклонились.

— Скажите, — немного робко спросила Алиса, — зачем вы рисуете эти розы?

Пятый и Седьмой ничего не сказали, но посмотрели на Два. Двое начали вполголоса: «Дело в том, видите ли, мисс, что здесь должен был быть КРАСНЫЙ розовый куст, а мы по ошибке поставили белый; и если бы королева узнала об этом, нам всем отрубили бы головы, знаете ли. Итак, мисс, мы делаем все возможное, прежде чем она придет, чтобы... В этот момент Пятый,

с тревогой оглядывал сад, крикнул: «Королева! Королева!» и трое садовников тут же рухнули навзничь. Послышался звук множества шагов, и Алиса огляделась, желая увидеть Королеву.

Первыми пришли десять солдат с дубинками; все они были похожи на трех садовников, продолговатые и плоские, с руками и ногами по углам: следующие десять придворных; они были сплошь украшены бриллиантами и ходили по двое, как солдаты. После них шли царские дети; их было десять, и пупсики весело прыгали, взявшись за руки, парами: все они были украшены сердечками. Далее шли гости, в основном короли и королевы, и среди них Алиса узнала Белого Кролика: он говорил торопливо, нервно, улыбаясь всему, что было сказано, и проходил мимо, не замечая ее. Затем последовал Валет Червей, неся королевскую корону на малиновой бархатной подушке; и последними из всей этой грандиозной процессии шли КОРОЛЬ И КОРОЛЕВА ЧЕРВОВ.

Алиса несколько сомневалась, не следует ли ей лечь лицом вниз, как трое садовников, но она не могла припомнить, чтобы когда-либо слышала о таком правиле на процессиях; «К тому же, что толку в шествии, — думала она, — если бы все люди ложились лицом вниз, чтобы не видеть этого?» Поэтому она стояла на месте и ждала.

Когда процессия подошла к Алисе, все остановились и посмотрели на нее, а Королева строго спросила: «Кто это?» Она сказала это Червовому Валету, который только поклонился и улыбнулся в ответ.

'Идиот!' — сказала Королева, нетерпеливо мотая головой. и, повернувшись к Алисе, продолжила: — Как тебя зовут, дитя?

«Меня зовут Алиса, так что с вашего позволения, ваше величество» , очень вежливо сказала Алиса; но добавила про себя: «Да ведь это всего лишь колода карт. Мне нечего их бояться!

— А ЭТИ кто? — сказала Королева, указывая на трех садовников, лежавших вокруг розового дерева. ибо, видите ли, так как они лежали ничком, а рисунок на их спинах был таким же, как и у остальной стаи, она не могла сказать, были ли они садовниками, или солдатами, или придворными, или тремя ее собственными детьми. .

'Как я должен знать?' — сказала Алиса, удивленная собственной храбростью. 'Это нет МОЕ дело.

Королева побагровела от ярости и, взглянув на нее на мгновение, как дикий зверь, закричала: «Отрубить ей голову! Офф... — Чепуха! — сказала Алиса очень громко и решительно, и Королева

тихий.

Король положил руку ей на руку и робко сказал:

дорогая: она всего лишь ребенок!

Королева сердито отвернулась от него и сказала Валету: «Переверни их!» Валет сделал это очень

осторожно, одной ногой.

'Вставать!' — сказала Королева пронзительным, громким голосом, и трое садовников мгновенно вскочили и начали кланяться королю, королеве, королевским детям и всем остальным.

— Оставь это! — закричала Королева. — Ты доводишь меня до головокружения. А потом, повернувшись к розовому дереву, она продолжала: — Что ты здесь делал?

-- С позволения вашего величества, -- сказал Два очень смиренным тоном, собираясь опустившись на одно колено, когда он говорил, «мы пытались...»

'Я понимаю!' сказала Королева, которая тем временем рассматривала розы.

«Отрубить им головы!» и процессия двинулась дальше, трое солдат остались позади, чтобы казнить несчастных садовников, которые побежали к Алисе за защитой.

«Ты не будешь обезглавлен!» — сказала Алиса и положила их в большой цветочный горшок, стоявший рядом. Трое солдат побродили минуту или две, разыскивая их, а затем тихонько пошли за остальными.

— У них отрублены головы? — крикнула Королева.

— Их головы исчезли, если угодно вашему величеству! — кричали в ответ солдаты.

'Это верно!' — крикнула Королева. — Ты умеешь играть в крокет?

Солдаты молчали и смотрели на Алису, так как вопрос явно предназначался ей.

'Да!' — крикнула Алиса.

'Тогда пошли!' — взревела Королева, и Алиса присоединилась к процессии.

очень интересно, что будет дальше.

— Это... это очень хороший день! — сказал робкий голос рядом с ней. Она шла Белым Кроликом, который с тревогой заглядывал ей в лицо.

— Очень, — сказала Алиса. — Где герцогиня? «Тише!

Тише! — сказал Кролик низким торопливым тоном. Говоря, он с тревогой оглядывался через плечо, а затем приподнялся на цыпочки, приблизил рот к ее уху и прошептал: «Она приговорена к казни» .

'Зачем?' сказала Алиса.

— Вы сказали «Как жаль!» ? — спросил Кролик.

«Нет, не говорила, — сказала Алиса. — Я не думаю, что это совсем жалко. Я

сказал: «За что?» — «Она надавила Королеве на уши...» — начал Кролик. Алиса рассмеялась. — О, тише! — испуганно прошептал Кролик. — Королева тебя услышит! Видите ли, она пришла довольно поздно, и королева сказала...

— На свои места! — закричала Королева громовым голосом, и люди побежали во все стороны, натываясь друг на друга; однако через минуту-две они успокоились, и игра началась.

Алисе показалось, что она никогда в жизни не видела такой необычной площадки для крокета; все было гребнями и бороздами; шары были живыми ежами, молотки — живыми фламинго, а солдатам приходилось сгибаться вдвое и вставать на руки и ноги, чтобы сделать арки.

Главной трудностью, с которой Алиса столкнулась поначалу, было управление своим фламинго: ей удалось спрятать его тело, достаточно удобно, под мышкой, со свисающими ногами, но в целом так же, как она хорошо выпрямила его шею и собиралась дать ежу голову, тот вертелся и глядел ей в лицо с таким недоумением, что она невольно расхохоталась: а когда она, опустив голову, собиралась чтобы начать снова, было очень неприятно обнаружить, что ежик развернулся и собирался уползти прочь: кроме всего этого, обыкновенно на пути был гребень или борозда, куда бы она ни хотела направить ежа, и, так как свернувшиеся солдаты всегда вставляли и уходили в другие части земли, Алиса вскоре пришла к выводу, что это действительно очень сложная игра.

Играли все сразу, не дожидаясь очереди, все время ссорясь и борясь за ежей; и в очень короткое время Королева пришла в бешенство, стала топтать ногами и кричать: «Отрубить ему голову!» или «Отрубить ей голову!» примерно раз в минуту.

Алисе стало очень не по себе: правда, у нее еще не было никакого спора с королевой, но она знала, что это может случиться в любую минуту, «и тогда, — думала она, — что будет со мной? Здесь ужасно любят обезглавливать людей; самое удивительное, что хоть кто-то остался в живых! Она выискивала какой-нибудь способ спастись и размышляла, сможет ли она уйти незамеченной, когда заметила в воздухе странное явление: сначала оно очень озадачило ее, но, понаблюдав за ним минуту или две, она ухмыльнулась и сказала себе: «Это Чеширский Кот, теперь мне будет с кем поговорить» .

'Как поживаешь?' сказал Кот, как только

появился рот

достаточно, чтобы с ним можно было говорить.

Алиса подождала, пока появятся глаза, а затем кивнула. «Бесполезно говорить с ним, — думала она, — пока не появятся его уши или хотя бы одно из них» . Через минуту появилась вся голова, а затем Алиса отложила своего фламинго и начала рассказывать об игре, очень радуясь, что есть кто-то, кто ее слушает. Кот, казалось, думал, что его уже достаточно, но больше он не появлялся.

-- Я не думаю, что они играют совсем честно, -- начала Алиса несколько жалобным тоном, -- и все они так ужасно ссорятся, что не слышишь, как ты говоришь, -- и у них, кажется, нет особых правил; по крайней мере, если они есть, никто не занимается ими — и вы не представляете, как это сбивает с толку все живое; вот, например, вот арка, через которую я должен пройти, гуляя на другом конце земли, и я бы сейчас закроковал королевского ежа, да он убежал, когда увидел, что я приближаюсь! — Как вам королева? — сказал Кот тихим голосом.

«Вовсе нет, — сказала Алиса, — она настолько чрезвычайно...» И тут она заметила, что Королева стоит рядом с ней, слушая, и она продолжила, «... вероятно, выиграет, что вряд ли стоит заканчивать игру» . Королева улыбнулась и прошла дальше.

'С кем ты разговариваешь?' — сказал Король, подходя к Алисе и глядя в голову Кота с большим любопытством.

-- Это мой друг -- Чеширский Кот, -- сказала Алиса, -- позвольте представить это.'

«Мне совсем не нравится, как он выглядит, — сказал король, — однако он может поцеловать мне руку, если захочет» .

— Я бы не хотел, — заметил Кот.

— Не будь дерзким, — сказал король, — и не смотри на меня так!

Говоря, он встал позади Элис.

— Кошка может смотреть на короля, — сказала Алиса. — Я читал это в какой-то книге, но Я не помню, где.

— Что ж, его надо убрать, — очень решительно сказал Король и подозвал Королеву, проходившую в это время: — Милая моя! Я хочу, чтобы вы удалили эту кошку!

У королевы был только один способ разрешить все трудности, большие или малые. — Отрубить ему голову! — сказала она, даже не оборачиваясь.

— Я сам позову палача, — с жаром сказал король и поспешил прочь.

Алиса подумала, что может вернуться и посмотреть, как идет игра, когда услышала вдалеке голос Королевы, кричащий от страсти.

Она уже слышала свой приговор трем игрокам к казни за то, что они пропустили свой ход, и ей совсем не нравился вид вещей, так как игра была в таком замешательстве, что она никогда не знала, был ли ее ход или нет. Поэтому она отправилась на поиски своего ежика.

Ежик подрался с другим ежом, что показалось Алисе прекрасным поводом для того, чтобы крокетировать одного из них другим: единственная трудность заключалась в том, что ее фламинго перебралось на другую сторону сада, откуда Алиса могла видеть он пытается беспомощным способом взлететь на дерево.

К тому времени, как она поймала фламинго и вернула его, драка уже закончилась, и оба ежа скрылись из виду: «но это не имеет большого значения, — подумала Алиса, — поскольку с этой стороны исчезли все арки» . земли. Поэтому она спрятала его под мышкой, чтобы он больше не ускользнул, и вернулась, чтобы еще немного поговорить со своей подругой.

Вернувшись к «Чеширскому коту» , она с удивлением обнаружила, что вокруг него собралась довольно большая толпа: между палачом, королем и королевой шел спор, которые говорили все разом, а все остальные были совершенно молчаливы и выглядели очень неловко.

В тот момент, когда появилась Алиса, все трое обратились к ней с просьбой решить вопрос, и они повторили ей свои доводы, хотя, поскольку все они говорили одновременно, ей действительно было очень трудно разобрать, что именно они сказали.

Аргумент палача состоял в том, что нельзя отрубить голову, если нет тела, от которого ее можно было бы отрезать: что ему никогда раньше не приходилось делать ничего подобного, и он не собирался начинать в СВОЕМ возрасте. .

Аргумент короля состоял в том, что все, что имеет голову, может быть возглавил, и что вы не должны говорить глупости.

Аргумент королевы заключался в том, что, если что-то не будет предпринято в кратчайшие сроки, она всех казнит. (Именно это последнее замечание заставило всех присутствующих выглядеть такими серьезными и встревоженными.)

Алиса не могла придумать ничего другого, кроме как: «Это принадлежит герцогине» . вам лучше спросить ЕЁ об этом.

«Она в тюрьме, — сказала королева палачу, — приведите ее сюда» . И палач пролетел как стрела.

Голова Кота начала исчезать в тот момент, когда он ушел, и к тому времени, как он вернулся с Герцогиней, исчезла совсем; И так

Кинг и палач бешено бегали взад-вперед в поисках, а остальные вернулись к игре.

Глава 9

История мнимой черепахи

— Ты не представляешь, как я рад снова видеть тебя, старушка! — сказала Герцогиня, нежно взяв Алису под руку, и они вместе пошли прочь.

Алиса очень обрадовалась, увидев ее в таком приятном настроении, и подумала про себя, что, может быть, только перец сделал ее такой свирепой, когда они встретились на кухне.

«Когда я стану герцогиней, — сказала она себе (правда, не очень обнадеживающим тоном), — у меня **ВООБЩЕ** не будет перца на кухне. Суп прекрасно обходится без... Может быть, вспыльчивость всегда вызывает перец, - продолжала она, очень довольная тем, что открыла новое правило, - и уксус делает их кислыми, а ромашка делает их горькими... и... и ячменный сахар и все такое, что делает детей ласковыми. Я только хочу, чтобы люди это знали: тогда они не были бы так скупы на это, знаете ли... К этому времени она совсем забыла о Герцогине и немного вздрогнула, когда услышала ее голос рядом с ухом. — Ты о чем-то думаешь, моя дорогая, и от этого забываешь говорить. Я не могу сказать вам прямо сейчас, в чем мораль этого, но я запомню это через некоторое время. — А может, и нет, — осмелилась заметить Алиса.

— Тьфу-тьфу, дитя! — сказала герцогиня. «У всего есть мораль, если только ты сможешь ее найти» . И она прижалась ближе к боку Алисы, когда говорила.

Алисе не очень нравилось держаться так близко к ней: во-первых, потому что Герцогиня была **ОЧЕНЬ** некрасива; а во-вторых, потому что она была как раз подходящего роста, чтобы положить подбородок на плечо Алисы, а подбородок был неприятно острый. Однако грубить она не любила, поэтому терпела, как могла.

-- Теперь игра идет лучше, -- сказала она, чтобы не отставать.

разговор немного.

-- Это так, -- сказала Герцогиня, -- и мораль этого -- "О, это любовь, это любовь заставляет мир возвращаться!" -- Кто-то сказал,
-- прошептала Алиса, -- что все кончено. каждый занимается своим делом!

'Ах хорошо! Это означает почти то же самое, — сказала Герцогиня, уткнувшись острым маленьким подбородком в плечо Алисы, — и мораль ЭТОГО такова: «Позаботьтесь о смысле, а звуки сами о себе позаботятся» . «Как она любит находить мораль в вещах!» Алиса подумала про себя.

— Осмелюсь сказать, вы удивляетесь, почему я не обнимаю вас за талию, — сказала герцогиня после паузы, — причина в том, что я сомневаюсь в характере вашего фламинго. Попробовать эксперимент? -- ОН может укусить, -- осторожно ответила Алиса, ничуть не желая попробуй эксперимент.

— Совершенно верно, — сказала герцогиня, — и фламинго, и горчица кусаются. А мораль сего такова: «Рыбак рыбака слетается в стаю» . «Только горчица — не птица» , — заметила Алиса.

— Как обычно, — сказала герцогиня, — как ясно вы излагаете вещи! — Я ДУМАЮ, что это минерал, — сказала Алиса.

«Конечно, это так» , — сказала герцогиня, которая, казалось, была готова согласиться со всем, что сказала Алиса; «Здесь недалеко есть большой горчичный рудник. И мораль этого такова: «Чем больше моего, тем меньше твоего» .

'О, я знаю!' воскликнула Алиса, которая не обратила внимания на это последнее замечание, 'это овощ. Не похоже, но это так.

— Я совершенно с вами согласна, — сказала герцогиня. «И мораль этого такова: «Будь тем, кем ты кажешься» — или, если хочешь выразиться проще, — «Никогда не воображай, что ты не иной, чем то, чем другим может казаться то, чем ты был или мог бы быть» . было не иначе, чем то, чем ты был, им показалось бы иначе.

это было записано: но я не могу понять, как вы это говорите.

— Это ничего из того, что я могла бы сказать, если бы захотела, — ответила герцогиня довольным тоном.

«Пожалуйста, не утруждай себя говорить это дольше, — сказала Алиса.

— О, не говори о беде! — сказала герцогиня. «Я делаю вам подарок все, что я сказал до сих пор» .

— Дешевый подарок! подумала Алиса. «Я рад, что они не рожают день дарит вот так! Но она не осмелилась сказать это вслух.

— Опять думаешь? — спросила Герцогиня, еще раз вздернув свой острый подбородок.

— Я имею право думать, — резко сказала Алиса, потому что начала немного волноваться.

«Так же правильно, — сказала герцогиня, — как свиньи должны летать; и м...» Но тут, к

великому удивлению Алисы, голос Герцогини замер, даже посреди ее любимого слова «мораль» , и рука, сцепленная с ее рукой, начала дрожать. Алиса подняла глаза и увидела, что перед ними стоит Королева, скрестив руки на груди и хмурясь, как гроза.

— Прекрасный день, ваше величество! Герцогиня начала низким, слабым голосом.

«Теперь я честно предупреждаю вас» , — крикнула королева, топая ногами по земле. — Либо ты, либо твоя голова должны быть отключены, и это почти мгновенно! Выбирай! Герцогиня сделала свой выбор и через мгновение исчезла.

«Давайте продолжим игру» , — сказала Королева Алисе. и Алиса была слишком напугана, чтобы сказать хоть слово, но медленно последовала за ней обратно на крокетную площадку.

Остальные гости воспользовались отсутствием королевы и отдыхали в тени; однако, как только они ее увидели, то поспешили вернуться к игре, а королева лишь заметила, что минутное промедление будет стоить им жизни.

Все время, пока они играли, Королева не переставала ссориться с другими игроками и кричать: «Отрубить ему голову!» или «Отрубить ей голову!» Тех, кого она приговаривала, брали под стражу солдаты, которые, конечно, должны были для этого перестать быть арками, так что через полчаса или около того арок не осталось, и все игроки, кроме короля , Королева и Алиса были заключены под стражу и приговорены к казни.

Затем Королева остановилась, совсем запыхавшись, и сказала Алисе: еще не видел Черепаху Квази?

— Нет, — сказала Алиса. — Я даже не знаю, что такое Квази-черепаха.

«Это то, из чего делают мнимый черепаховый суп» , — сказала Королева.

«Я никогда не видела и не слышала о них» , — сказала Алиса.

«Тогда пойдемте, — сказала Королева, — и он расскажет вам свою историю» .

Когда они шли вместе, Алиса услышала, как король сказал тихим голосом всей компании: «Вы все помилованы» . 'Давай, ЭТО ХОРОШО

вещь!' сказала она себе, потому что чувствовала себя очень несчастной из-за количества казней, которые приказала королева.

Очень скоро они наткнулись на Грифона, крепко спящего на солнце. (ЕСЛИ вы не знаете, что такое грифон, посмотрите на картинку.) «Вставай, лентяйка!» — сказала Королева. — И отведите эту юную леди посмотреть на Якобы Черепаху и послушать ее историю. Я должен вернуться и понаблюдать за некоторыми казнями, которые я приказал; и она ушла, оставив Алису наедине с Грифоном. Алисе не очень понравился вид существа, но в целом она думала, что оставаться с ним будет так же безопасно, как и преследовать эту свирепую королеву, поэтому она ждала.

Грифон сел и протер глаза; затем он смотрел на Королеву, пока она не скрылась из виду; затем он усмехнулся. 'Как весело!' — сказал Грифон наполовину себе, наполовину Алисе.

«Какое веселье?» сказала Алиса.

"Почему, ОНА," сказал Грифон. — Это все ее фантазии, что они никогда никого не казнят, знаете ли. Ну давай же!' «Все говорят:

«Давай!» «Вот, — подумала Алиса, медленно идя за ним. — Никогда в жизни мною так не командовали, никогда!» Они не ушли далеко, как увидели

вдалеке Квази-Черепаху, печально и одиноко сидящую на небольшом уступе скалы, и когда они подошли ближе, Алиса услышала, как он вздыхает, словно его сердце разрывается. Она глубоко его жалела.

— В чем его горе? — спросила она Грифона, и Грифон ответил почти теми же словами, что и прежде: «Это все его фантазии, что: у него нет печали, знаете ли. Ну давай же!'

Итак, они подошли к Якобы Черепахе, которая посмотрела на них большими глазами, полными слез, но ничего не сказала.

«Вот эта юная леди, — сказал Грифон, — она хочет знать вашу историю, она хочет» . — Я скажу ей, —

сказал Квази Черепаху низким глухим голосом, — садитесь, оба, и не говорите ни слова, пока я не закончу. Итак, они сели, и несколько минут

никто не разговаривал. Алиса подумала про себя: «Я не понимаю, как он может ДАЖЕ закончить, если он не начинает» . Но она терпеливо ждала.

— Когда-то, — наконец, с глубоким вздохом сказала Квази-Черепаху, — я была настоящей Черепахой. За этими словами последовала очень долгая тишина, нарушаемая лишь случайным восклицанием «Hjckrrh!» от Грифона и постоянные тяжелые рыдания Якобы Черепахи. Алиса чуть было не встала и не сказала: «Спасибо, сэр, за ваш интересный рассказ» , но она не могла отделаться от мысли, что ДОЛЖНО быть что-то еще, поэтому она сидела неподвижно и ничего не говорила.

— Когда мы были маленькими, — наконец продолжила Якобы Черепаха более спокойно, хотя время от времени все еще немного всхлипывая, — мы ходили в морскую школу. Хозяином была старая Черепаха — мы звали ее Черепахой...

— Почему ты назвал его Черепахой, если он ею не был? — спросила Алиса.

«Мы называли его Черепахой, потому что он научил нас» , — сказал Квази-Черепаха.
сердито: "правда, ты очень скучный!"

— Тебе должно быть стыдно за то, что ты задал такой простой вопрос, — добавил Грифон. а потом они оба сидели молча и смотрели на бедную Алису, которая была готова провалиться под землю. Наконец Грифон сказал Якобы Черепахе: «Давай, старина! Не говори об этом весь день! И он продолжил такими словами: «Да, мы ходили в морскую школу, хотя вы можете не поверить в это...» «Я

никогда не говорил, что не ходил!» прервала Алиса.

— Да, — сказал Квази-Черепаха.

'Придержи свой язык!' — добавил Грифон, прежде чем Алиса смогла снова заговорить.
Мок-Черепаха продолжал.

— У нас было самое лучшее образование — фактически, мы ходили в школу каждый день...

— Я тоже ходила в дневную школу, — сказала Алиса; — Вам незачем так гордиться.

— С дополнительными услугами? — спросила Квази-Черепаха с некоторым беспокойством.

— Да, — сказала Алиса, — мы учили французский и музыку. —

А стирка? — сказал Квази-Черепаха.

— Конечно нет! — возмутилась Алиса.

«Ах! значит, у тебя была не очень хорошая школа, — сказал Квази Черепаха тоном с большим облегчением. «Теперь у НАШИХ в конце счета было «Французский, музыка и стирка — дополнительно» .

«Ты не мог этого сильно хотеть» , — сказала Алиса; 'живущий на дне моря'. «Я не мог позволить себе

научиться этому» . — со вздохом сказала Квази-Черепаха. 'Только я
взял обычный курс. 'Что это

было?' — спросила Алиса.

«Для начала, конечно, Шататься и Корчиться» , — ответил Квази-Черепаха; «а затем различные
разделы арифметики — честолубие, отвлечение внимания, уродство и насмешка» .

— Я никогда не слышала об «уродстве» , — осмелилась сказать Алиса. 'Что это такое?'

Грифон удивленно поднял обе лапы. 'Что! Никогда не слышал
уродливо! — воскликнул он. — Полагаю, вы знаете, что такое украшать?

— Да, — с сомнением сказала Алиса, — это значит — сделать — что-нибудь — красивее.

— Ну, тогда, — продолжал Грифон, — если ты не знаешь, что такое уродовать, ты — простак. Алисе не хотелось

задавать больше вопросов об этом, поэтому она повернулся к Квази-Черепахе и сказал: «Что еще ты должен был узнать?»

«Ну, там была Тайна, — ответил Квази-Черепаха, отсчитывая объекты на своих крыльях, — Тайна, древняя и современная, с Мореографией. приходит раз в неделю: ОН учил нас растягиваться, растягиваться и терять сознание в витках» .

«Как ЭТО было?» сказала Алиса.

«Ну, я не могу показать это тебе сам, — сказал Квази-Черепаха, — я слишком жесткий. И Грифон так и не научился этому.

— Не успел, — сказал Грифон. — Но я пошел к учителю классики. Он был старым крабом, ОН им

был. — Я к нему никогда не ходил, — вздохнул Якобы Черепаха, — он учил Смех и горе, говорили они.

— Так он и сделал, так и сделал, — сказал Грифон, в свою очередь вздохнув. и оба существа спрятали лица в лапы.

— А сколько часов в день вы занимались уроками? — сказала Алиса, торопясь сменить тему.

— Десять часов в первый день, — сказал Квази-Черепаха, — девять на следующий и так

далее. — Какой любопытный план! — воскликнула Алиса.

-- Вот почему они называются уроками, -- заметил Грифон. потому что они уменьшаются день ото дня» .

Это была совершенно новая идея для Алисы, и она немного подумала, прежде чем сделать следующее замечание. — Значит, одиннадцатый день был праздником?

«Конечно, был» , — сказал Квази-Черепаха.

— А как вы справились двенадцатого? Алиса нетерпеливо продолжала.

— Хватит об уроках, — очень решительно прервал Грифон. тон: «Расскажи ей что-нибудь об играх сейчас» .

Глава 10

Омаровая кадрили

Квази-Черепаша глубоко вздохнул и провел задней частью одного хлопушка по глазам. Он посмотрел на Алису и попытался заговорить, но на минуту или две рыдания заглушили его голос. — Как будто у него кость в горле, — сказал Грифон и принялся трясти его и бить кулаком в спину. Наконец к Квази-Черепаше вернулся голос, и, со слезами, текущими по его щекам, он продолжил: - "Возможно, вы мало жили под водой..." ("Я не жила", сказала Алиса) - "и может быть, вас

даже никогда не знакомили с лобстером... (Алиса начала было говорить: «Я однажды пробовала...» , но поспешно сдержалась и сказала: «Нет, никогда») является!' — Нет, правда, — сказала Алиса. — Что это за танец? «Почему, — сказал Грифон, — вы сначала выстраиваетесь в линию вдоль берега моря...» «Две линии!» — воскликнул

Квази-Черепаша. «Тюлени, черепахи, лосось и так далее;

потом, когда уберешь с дороги всех медуз...

«ЭТО обычно занимает некоторое время» , — перебил Грифон. «...вы продвигаетесь дважды...»

«Каждый с лобстером в качестве партнера!» — воскликнул Грифон.

«Конечно, — сказал Квази-Черепаша, — продвиньтесь дважды, установите партнеров...» «...смените омаров и отступите в том же порядке» , — продолжил Грифон.

— Тогда, знаете ли, — продолжал Квази-Черепаша, — вы бросаете... —

Омаров! — закричал Грифон, прыгнув в воздух. — ...как можно дальше в море... — Плывите за ними! —

закричал Грифон.

— Кувыркаться в море! — закричала Квази-Черепаша, дико прыгая вокруг.

— Снова поменяй лобстеров! — завопил Грифон во весь голос.

— Снова на землю, и это все первая фигура, — сказал Квази-Черепаха, внезапно понизив голос; и два существа, которые все это время прыгали как угорелые, снова сели очень грустно и тихо и посмотрели на Алису.

— Должно быть, это очень красивый танец, — робко сказала Алиса.

— Хочешь немного посмотреть? — сказал Квази-Черепаха.

— Очень даже, — сказала Алиса.

«Пойдем, попробуем первую фигуру!» — сказала Квази-Черепаха Грифону.

— Знаешь, мы можем обойтись без лобстеров. Кто будет петь?

— О, ты поешь, — сказал Грифон. — Я забыл слова. Так они начали торжественно танцевать вокруг Алисы, время от времени наступая ей на носки, когда проходили слишком близко, и махая передними лапами, чтобы отметить время, в то время как Квази-Черепаха пела это, очень медленно и грустно:

«Не могли бы вы идти немного быстрее?» — сказал хек улитке.

«За нами недалеко морская свинья, и она наступает мне на хвост.

Посмотрите, как охотно продвигаются лобстеры и черепахи!

Они ждут на гальке — ты придешь и соединишься к танцу?

Вы, не так ли, вы, не так ли, вы присоединитесь к танцу?

Будете ли вы, не так ли, не так ли, не присоединитесь ли вы к танцевать?

«Вы действительно не можете себе представить, как восхитительно это будет
Когда они берут нас и бросают вместе с лобстерами в море!"

Но улитка ответила: «Слишком далеко, слишком далеко!» и косо взглянул - Сказал, что любезно благодарит танец.

Не мог бы, не мог бы, не мог бы, не присоединился бы к танец.

Не мог, не мог, не мог, не мог, не мог присоединиться к танец.

«Какая разница, как далеко мы пойдем?» — ответил его чешуйчатый друг.

«Есть другой берег, вы знаете, на другой стороне.

Чем дальше от Англии, тем ближе к Франции - Тогда не

бледнейте, любимая улитка, но приходите и присоединяйтесь к танцу.

Вы, не так ли, вы, не так ли, вы присоединитесь к танцу?

Будете ли вы, не так ли, не так ли, не присоединитесь ли вы к танцевать?»

«Спасибо, очень интересно наблюдать за танцем, — сказала Алиса, очень радуясь, что танец наконец закончился. — О, что касается путассу, — сказал Квази-черепаха, — они... вы,

конечно, их видели? — Да, — сказала Алиса, — я часто видела их за обедом... — поспешно

сдержала она себя.

«Я не знаю, где может быть Динн, — сказал Квази-Черепаха, — но если вы видели их так часто, то, конечно, знаете, какие они» . — Думаю, да, —

задумчиво ответила Алиса. 'У них есть свои хвосты в их рты — и все в крошках.

— Ты ошибаешься насчет крошек, — сказала Якобы Черепаха, — все крошки смоятся в море. Но у них хвосты во рту; а причина в том, — тут Черепаха Квази зевнул и закрыл глаза. — Расскажи ей о причине и обо всем этом, — сказал он Грифону.

«Причина в том, — сказал Грифон, — что они ХОТЯТ пойти с лобстерами на танцы. Так их выбросило в море. Поэтому им пришлось долго падать. Таким образом, они получили свои хвосты быстро во рту. Так что вытащить их снова не удалось. Вот и

все.' — Спасибо, — сказала Алиса, — очень интересно. Я никогда раньше так много не знала о путассу.

— Если хочешь, я могу рассказать тебе больше, — сказал Грифон. 'Ты знаешь, почему его называют

путассу? — Я никогда об этом не думала, — сказала

Алиса. 'Почему?' «ЭТО ДЕЛАЕТ БОТИНКИ И ТУФЛИ» . — очень торжественно ответил Грифон.

Алиса была совершенно озадачена. — Сапоги и туфли! повторила она удивленным тоном.

«Почему, из чего сделаны ВАШИ туфли?» — сказал Грифон. «Я имею в виду, что делает их такими блестящими?»

Алиса посмотрела на них и немного подумала, прежде чем дать ей отвечать. — Кажется, с чернением покончено.

— Сапоги и башмаки под водой, — продолжал Грифон низким голосом, — сделаны из трески. Теперь ты знаешь.' — А из чего они

сделаны? — спросила Алиса тоном большого любопытства.

— Подошвы и угри, конечно, — нетерпеливо ответил Грифон. креветка могла бы вам это сказать.

«Если бы я была мерлангом, — сказала Алиса, чьи мысли все еще были заняты песней, — я бы сказала дельфину: «Пожалуйста, держись подальше: мы не хотим, чтобы ты была с нами!» Они были

вынуждены взять его с собой, — сказал Квази-Черепеха, — нет. мудрая рыба пойдет куда угодно без дельфина» .

— Правда? сказала Алиса тоном большого удивления.

«Конечно, нет, — сказала Квази-Черепеха, — а если бы ко мне приплыла рыба и сказал мне, что собирается в путешествие, я должен спросить: «С какой дельфином?» сказала Алиса.

— Я имею в виду то, что говорю, — обиженно ответил Квази-Черепеха. И Грифон добавил: «Пойдем, послушаем о ВАШИХ приключениях» .

— Я могла бы рассказать вам о своих приключениях, начиная с сегодняшнего утра, — немного робко сказала Алиса, — но во вчерашний день возвращаться бесполезно, потому что тогда я была другим человеком.

— Объясните все это, — сказал Квази-Черепеха.

'Нет нет! Сначала приключения, — нетерпеливо сказал Грифон. — Объяснения отнимают ужасно много времени. Так Алиса

начала рассказывать им свои приключения с тех пор, как впервые увидела Белого Кролика. Сначала она немного нервничала из-за этого, два существа подошли к ней так близко, по одному с каждой стороны, и ОЧЕНЬ широко открыли глаза и рты, но она набралась смелости, когда продолжила. Ее слушатели были совершенно тихими, пока она не дошла до той части, когда она повторяла «ТЫ СТАР, ОТЕЦ ВИЛЬЯМ» Гусенице, и все слова звучали по-разному, а затем Квази-Черепеха глубоко вздохнула и сказала: «Это очень любопытно» . .' — Это настолько любопытно, насколько это возможно, — сказал Грифон.

«Все стало по-другому!» — задумчиво повторил Квази-Черепеха. — Я хотел бы услышать, как она попытается повторить что-нибудь сейчас. Скажи ей, чтобы начала. Он посмотрел на Грифона так, словно думал, что у него есть какая-то власть над Алисой.

— Встань и повтори: «ЭТО ГОЛОС ЛЕНИЦА» , — сказал Грифон.

«Как эти существа командуют и заставляют повторять уроки!» подумала Алиса; — Я мог бы сейчас же быть в школе. Однако она встала и стала повторять, но голова у нее была так забита Кадрилью Омаров, что она почти не понимала, что говорит, и слова получались действительно очень странными:

«Это голос Омара; Я слышал, как он заявил: «Ты слишком зажарил меня, я должен подсластить волосы» .

Как утка веками, так он носом Пояс и пуговицы
подравнивает, а пальцы ног выворачивает» .

[более поздние издания продолжились
следующим образом: Когда пески все высохнут, он
весел, как жаворонок, И будет говорить презрительным
тоном об Акуле, Но, когда прилив поднимается и акулы
вокруг, Его голос звучит робко и трепетно.]

— Это отличается от того, что я говорил в детстве, — сказал Грифон.

«Ну, я никогда не слышал этого раньше, — сказал Квази-Черепаха. 'но это звучит не
обычная ерунда.

Алиса ничего не сказала; она села, закрыв лицо руками, задаваясь вопросом,
произойдет ли что-нибудь снова естественным образом.

— Я хотел бы, чтобы это объяснили, — сказал Квази-Черепаха.

— Она не может этого объяснить, — поспешно сказал Грифон. — Продолжай следующий
куплет.

— А на пальцах ног? Мнимая черепаха настаивала. «Как он МОЖЕТ повернуться
их носом, понимаете?

«Это первая позиция в танце» . Алиса сказала; но был ужасно озадачен всем этим и
очень хотел сменить тему.

— Продолжай следующий куплет, — нетерпеливо повторил Грифон, — он начинается
«Я проходил мимо его сада» .

Алиса не посмела послушаться, хотя и была уверена, что все придет.
неправильно, и она продолжала дрожащим голосом:

Я прошел мимо его сада и одним глазом заметил,
Как Сова и Пантера делили пирог...

[более поздние выпуски продолжались
следующим образом: Пантера брала корку для пирога, соус и
мясо, в то время как Сова получала блюдо в качестве своей доли угощения.
Когда с пирогом было покончено, Филину в качестве
милости Дозволено было положить ложку в
карман: Пока Пантера с рычанием приняла нож и вилку, И
завершила банкет...

«Какой смысл повторять все это, — перебила Квази-Черепаха, — если вы не будете объяснять это по ходу дела? Это, безусловно, самая запутанная вещь, которую я когда-либо слышал!

«Да, я думаю, тебе лучше уйти», — сказал Грифон, и Алиса была только рада этому.

«Попробуем еще одну фигуру Кадрили Омаров?» Грифон пошел на. — Или ты хочешь, чтобы Мок-Черепаха спела тебе песню?

«Ах, песенку, пожалуйста, если Квази-Черепаха будет так добра», — ответила Алиса с таким энтузиазмом, что Грифон сказал несколько обиженным тоном: «Гм! О вкусах не спорят! Спой ей «Черепаший суп», дружище, ладно?

Квази-Черепаха глубоко вздохнула и начала иногда сдавленным голосом: с рыданиями петь это: –

«Прекрасный суп, такой насыщенный и
зеленый, Ждет в горячей супнице!
Кто ради таких лакомств не склонится?
Суп вечера, красивый Суп!
Суп вечера, красивый Суп!
Beau-oootiful Soo-oor!
Beau-oootiful Soo-oor!
Су-у-у е-е-вечера, Красивый,
красивый Суп!

«Прекрасный суп! Кто заботится о рыбе,
дичи или любом другом блюде?
Кто не отдал бы всего остального за два
пенниворта только за прекрасный суп?
Пенниурт только красивых супов?
Beau-oootiful Soo-oor!
Beau-oootiful Soo-oor!
У-у-у е-е-вечера, Красивый,
красивый-ПОЛНЫЙ СУП!

"Припев снова!" — закричал Грифон, и Якобы Черепаха только начала повторять это, как крик «Суд начался!» было слышно вдалеке.

'Ну давай же!' — закричал Грифон и, взяв Алису за руку, поспешил прочь, не дожидаясь конца песни.

— Что это за испытание? Алиса тяжело дышала на бегу; но Грифон только ответил: «Давай!» и бежали все быстрее, в то время как все слабее и слабее доносились, переносимые ветром, преследовавшим их, меланхолические слова:

«У-у-у е-е-вечера, Красивый,
красивый Суп!»

Глава 11

Кто украл пироги?

Король и Королева Червей сидели на своем троне, когда они пришли, а вокруг них собралась большая толпа — всякие маленькие птички и звери, а также целая колода карт: Валет стоял перед ними, в цепях, с солдатом с каждой стороны, чтобы охранять его; а рядом с королем был Белый Кролик с трубой в одной руке и пергаментным свитком в другой. В самой середине двора стоял стол, на котором стояло большое блюдо с пирогами: они выглядели так хорошо, что Алисе даже захотелось взглянуть на них. , 'и раздайте прохладительные напитки!' Но шансов на это, казалось, не было, поэтому она начала оглядываться вокруг себя, чтобы скоротать время.

Алиса никогда раньше не была в суде, но она читала о них в книгах и была очень рада узнать, что она знает названия почти всего, что там есть. «Это судья, — сказала она себе, — из-за его большого парика» . Между прочим, судьей был король; а так

как он носил корону поверх парика (посмотрите на фронтиспис, если хотите увидеть, как он это делал), он выглядел совсем неудобным, и это определенно было не к лицу.

"А это суд присяжных, -- подумала Алиса, -- и те двенадцать существ" (видите ли, ей пришлось сказать "твари", потому что некоторые из них были животными, а некоторые -- птицами). присяжные. Это последнее слово она произнесла про себя два или три раза, несколько гордясь им: она думала, и вполне справедливо, что очень немногие девочки ее возраста вообще знают значение этого слова. Впрочем, с тем же успехом справились бы и «присяжные заседатели» .

Двенадцать присяжных очень деловито писали на грифельных досках. 'Что они делают?' Алиса прошептала Грифону. «Они не могут ничего поставить

еще вниз, до начала суда.

— Они записывают свои имена, — прошептал в ответ Грифон, — из опасения, что они забудут их до окончания суда. 'Глупые вещи!' Алиса начала

было громким возмущенным голосом, но поспешно остановилась, потому что Белый Кролик закричал: «Тишина в суде!» и король надел очки и с тревогой огляделся, чтобы разобрать, кто говорит.

Алиса могла видеть, как если бы она заглядывала им через плечо, что все присяжные записывают «глупости!» на своих грифельных досках, и она даже могла разобрать, что один из них не знает, как пишется «дурак», и что ему приходится просить соседа сказать ему. — Хорошенькая каша у них в планшетах будет, пока суд не закончился! подумала Алиса.

У одного из присяжных скрипел карандаш. Этого, конечно, Алиса не выдержала, и она обошла двор и встала за ним, и очень скоро нашла возможность отобрать его. Она сделала это так быстро, что бедный маленький присяжный (это был Билл, Ящерица) вообще не мог понять, что из этого вышло; так что после того, как он все разыскал его, ему пришлось писать одним пальцем до конца дня; и от этого было очень мало пользы, так как он не оставлял следов на грифельной доске.

— Вестник, прочитайте обвинение! — сказал король.

При этом Белый Кролик трижды протрубил в трубу, затем развернул пергаментный свиток и прочитал следующее:

«Червовая дама, она испекла пироги, Все в летний
день: Червовый Валет,
он украл эти пироги, И унес их совсем!»

«Обдумайте свой вердикт», — сказал король присяжным.

— Еще нет, еще нет! — поспешно перебил Кролик. — Много еще впереди!

«Вызовите первого свидетеля, — сказал король. и Белый Кролик трижды протрубил в трубу и закричал: «Первый свидетель!» Первым свидетелем

был Шляпник. Он вошел с чашкой чая в одной руке и куском хлеба с маслом в другой. — Прошу прощения, ваше величество, — начал он, — за то, что принес это; но я еще не допил свой чай, когда меня послали.

"Вы должны были закончить," сказал король. — Когда вы начали?

Шляпник посмотрел на Мартовского Зайца, который последовал за ним во двор под руку с Соней. — Думаю, это было четырнадцатого марта, — сказал он.

— Пятнадцатый, — сказал Мартовский Заяц.

— Шестнадцатое, — добавила Соня.

«Запишите это», — сказал король присяжным, и присяжные охотно записали все три даты на своих грифельных досках, а затем сложили их и перевели ответ в шиллинги и пенсы.

— Сними шляпу, — сказал Король Шляпнику.

— Это не мое, — сказал Шляпник.

'Украденный!' — воскликнул король, обращаясь к присяжным, которые мгновенно меморандум о факте.

— Я держу их для продажи, — объяснил Шляпник. — У меня нет своих. Я шляпник.

Тут Королева надела очки и стала смотреть на Шляпника, который побледнел и заерзал.

"Дайте ваши показания," сказал король; 'и не нервничай, иначе я вас казнили на месте» .

Свидетеля это, по-видимому, совсем не воодушевило: он то и дело переминался с ноги на ногу, беспокойно поглядывая на королеву, и в замешательстве вместо бутерброда откусил от чашки большой кусок.

Как раз в эту минуту Алиса почувствовала очень странное ощущение, которое изрядно ее озадачило, пока она не разобралась, что это было: она снова начала расти, и ей сначала показалось, что она встанет и уйдет со двора; но, подумав, она решила оставаться на месте, пока для нее есть место.

— Я бы хотел, чтобы ты так не тискался. — сказала Соня, сидевшая рядом с ней. «Я едва могу дышать» . —

Ничего не могу поделать, — очень кротко сказала Алиса. — Я расту. — Ты не имеешь права здесь расти, — сказала Соня.

— Не говори ерунды, — сказала Алиса смелее, — ты же знаешь, что тоже растешь.

«Да, но я расту разумными темпами, — сказала Соня, — не таким нелепым образом» . И он очень угрюмо встал и перешел на другую сторону двора.

Все это время Королева не переставала смотреть на Шляпника и, как только Соня пересекла двор, сказала одному из придворных:

«Принесите мне список певцов с последнего концерта!» на котором несчастный Шляпник так задрожал, что сбросил с себя оба башмака.

«Давай свои показания, — сердито повторил король, — или я прикажу тебя казнить, нервничаешь ты или нет.

-- Я бедняк, ваше величество, -- начал Шляпник дрожащим голосом, -- и я не пил чай -- не больше недели, -- а ведь хлеб с маслом становится таким тонкий... и мерцание чая... — Мерцание чего? — сказал король.

— Все началось с чая, — ответил Шляпник.

«Конечно, мерцание начинается с буквы Т!» — резко сказал король. — Ты принимаешь меня за болвана?

Продолжать! -- Я бедняк, -- продолжал Шляпник, -- и многое после что... только Мартовский Заяц сказал...

— Я не говорил! Мартовский Заяц торопливо прервал его.

'Ты сделал!' — сказал Шляпник.

— Я отрицаю это! — сказал Мартовский Заяц.

«Он отрицает это, — сказал король, — опустим эту часть» .

-- Ну, во всяком случае, Соня сказала... -- продолжал Шляпник, тревожно оглядываясь вокруг, чтобы посмотреть, не станет ли он отрицать и это; но Соня ничего не отрицала, так как крепко спала.

— После этого, — продолжал Шляпник, — я нарезал еще немного хлеба с маслом...

— А что сказала Соня? — спросил один из присяжных.

— Этого я не помню, — сказал Шляпник.

«Ты ДОЛЖЕН помнить, — заметил король, — или я прикажу тебя казнить» .

Несчастный Шляпник уронил чашку чая и хлеб с маслом и пошел опуститься на одно колено. — Я бедняк, ваше величество, — начал он.

«Ты очень плохой оратор, — сказал король.

Тут одна из морских свинок заплотировала и тут же была подавлена придворными. (Поскольку это довольно сложное слово, я просто объясню вам, как это делалось. У них был большой холщовый мешок, который завязывался у рта веревкой: в него они просунули морскую свинку головой вперед, а затем сел на него)

«Я рада, что увидела это» , — подумала Алиса. «Я так часто читал в газетах по окончании процессов: «Были попытки аплодисментов, которые немедленно подавлялись приставами суда» , и я до сих пор так и не понял, что это значит» .

— Если это все, что вам известно об этом, вы можете уйти, — продолжал король.

«Я не могу опуститься ниже, — сказал Шляпник. — Я и так на полу» . «Тогда вы можете сесть» , — ответил король.

Тут другая морская свинка заплотировала и была подавлена.

"Ну, что закончил морские свинки!" подумала Алиса. "Теперь мы получим лучше.

— Я лучше допью чай, — сказал Шляпник, тревожно взглянув на Королеву, которая читала список певцов.

— Вы можете идти, — сказал Король, и Шляпник поспешно покинул двор, даже не дождавшись, чтобы обуться. — ...и просто отруби

ему голову снаружи, — добавила Королева одному из офицеров, но Шляпник скрылся из виду прежде, чем офицер успел добраться до двери.

— Вызовите следующего свидетеля! — сказал король.

Следующим свидетелем был повар герцогини. Она несла перечницу в руке, и Алиса догадалась, кто это, еще до того, как она вошла во двор, по тому, как люди у двери сразу начали чихать.

— Дайте показания, — сказал король.

— Не буду, — сказал повар.

Король с тревогой посмотрел на Белого Кролика, который тихо сказал:

«Ваше Величество должны провести перекрестный допрос ЭТОГО свидетеля» .

«Ну, если я должен, я должен» , сказал король с меланхолическим видом, и, скрестив руки на груди и нахмурившись на повара так, что его глаза почти скрылись из виду, он сказал низким голосом: «Что такое пироги из? — В основном перец,

— сказал повар.

— Патока, — раздался позади нее сонный голос.

— Наденьте на эту Соню ошейник, — взвизгнула Королева. «Обезглавьте эту Соню! Выгнать эту Соню из суда! Подавить его! Ущипните его! Долой его бакенбарды!

Несколько минут весь двор был в замешательстве, добиваясь выгона Сони, и, когда они снова уселись, кухарка исчезла.

'Неважно!' сказал король, с видом большого облегчения. — Вызовите следующего свидетеля. И добавил вполголоса Королеве: «Право, моя дорогая, Вы должны подвергнуть перекрестному допросу следующего свидетеля. У меня совсем лоб болит!

Алиса наблюдала за Белым Кроликом, пока он копался в списке, и ей было очень любопытно увидеть, каким будет следующий свидетель, «...потому что у них ПОКА не так много улик» , — сказала она себе. Каково же было ее удивление, когда Белый Кролик зачитал во весь голос своим пронзительным голосом имя «Алиса!»

Глава 12

Свидетельство Алисы

'Здесь!' — вскричала Алиса, совсем забыв в суматохе того, как сильно она выросла за последние несколько минут, и вскочила в такой спешке, что краем юбки опрокинула скамью присяжных, опрокинув всех присяжных заседателей. в головы толпы внизу, и там они лежали, растянувшись, очень напоминая ей шар из золотых рыбок, который она случайно опрокинула за неделю до этого.

— О, прошу прощения! — воскликнула она тоном великого смятения и принялась снова собирать их так быстро, как только могла, потому что несчастный случай с золотыми рыбками все время прокручивался у нее в голове, и у нее возникло смутное представление, что их нужно немедленно собрать и поставить на место. обратно в суд присяжных, иначе они умрут.

— Суд не может продолжаться, — сказал Король очень серьезным голосом, — пока все присяжные не вернутся на свои места — ВСЕ, — повторил он с большим акцентом, пристально глядя на Алису, как и сказал.

Алиса взглянула на скамью для присяжных и увидела, что в спешке она пустила Ящерицу головой вниз, а бедняжка меланхолически махала хвостом, совершенно не в силах пошевелиться. Вскоре она снова достала его и поправила; «Не то, чтобы это имело большое значение, — сказала она себе. «Я думаю, что в испытании было бы СОВЕРШЕННО столько же пользы, как в одну сторону, так и в другую» . Как только присяжные немного оправились от потрясения от потрясения, а их доски и карандаши были найдены и возвращены им, они принялись очень усердно писать историю несчастного случая, все, кроме Ящерицы, который казался слишком подавленным, чтобы делать что-либо, кроме как сидеть с открытым ртом, глядя на крышу двора.

— Что вы знаете об этом бизнесе? — сказал король Алисе.

— Ничего, — сказала Алиса.

— НИЧЕГО? настаивал король.

— Ничего, — сказала Алиса.

— Это очень важно, — сказал король, обращаясь к присяжным. Они только начали записывать это на своих грифельных досках, как Белый Кролик прервал: «Неважно, ваше величество имеет в виду, конечно» , — сказал он очень почтительно, но хмурясь и корча гримасы.

— Неважно, конечно, я имел в виду, — торопливо сказал Король и продолжал про себя вполголоса: «важно — неважно — неважно — важно...» , как будто он пробовал, какое слово звучит лучше.

Кто-то из присяжных записал его как «важный» , а кто-то как «неважный» . Алиса могла видеть это, так как она была достаточно близко, чтобы просмотреть их планшеты; «Но это все равно, — подумала она про себя.

В этот момент король, который некоторое время деловито писал в своей записной книжке, закудаhtал: «Молчать!» и зачитал из своей книги «Правило сорок два» . ВСЕ ЛИЦА ВЫШЕ БОЛЕЕ МИЛИ ПОКИНУТЬ ПЛОЩАДЬ.

Все посмотрели на Алису.

«Я не выше мили» , — сказала Алиса.

— Вы правы, — сказал король.

— Почти две мили в высоту, — добавила Королева.

«Ну, во всяком случае, я не пойду, — сказала Алиса, — к тому же это не обычное правило: вы его только что придумали» . —

Это самое старое правило в книге, — сказал Король.

«Тогда это должен быть номер один» , — сказала Алиса.

Король побледнел и поспешно закрыл блокнот. — Обдумайте ваш вердикт, — сказал он присяжным тихим, дрожащим голосом.

— Будут еще доказательства, пожалуйста, ваше величество, — сказал Белый Кролик, торопливо вскакивающий; «Эту бумагу только что забрали» . 'Что в ней?' сказала Королева.

«Я еще не открывал его, — сказал Белый Кролик, — но, похоже, это письмо, написанное заключенным кому-то.

«Должно быть, так оно и было, — сказал король, — если только это не было написано никому, что, знаете ли, необычно» .

— Кому оно адресовано? — сказал один из присяжных.

«Это вовсе не режиссура, — сказал Белый Кролик. «На самом деле, СНАРУЖИ ничего не написано» . Говоря это, он развернул бумагу и добавил: «В конце концов, это не письмо: это набор стихов» . — Они написаны почерком

заключенного? — спросил другой из присяжных.

— Нет, — сказал Белый Кролик, — и это самое странное во всем этом. (Все жюри выглядело озадаченным.)

«Должно быть, он подражал чьей-то руке» , — сказал король. (Жюри все снова посветлело)

«Пожалуйста, ваше величество, — сказал Валет, — это не я писал, и они не могут доказать, что я это сделал: в конце нет подписи имени.

«Если вы его не подписали, — сказал король, — это только ухудшит дело. Вы ДОЛЖНЫ иметь в виду какое-то зло, иначе вы подписались бы своим именем, как честный человек.

На это раздалась всеобщие аплодисменты: это был первый по-настоящему умный что король сказал в тот день.

— Это ДОКАЗЫВАЕТ его вину, — сказала Королева.

— Это ничего не доказывает! сказала Алиса. — Да ты даже не знаешь, о чем они! — Прочтите их, — сказал

Король.

Белый Кролик надел очки. «С чего мне начать, пожалуйста ваше Величество?» он спросил.

«Начните с начала, — серьезно сказал король, — и продолжайте, пока не дойдете до конца, а затем остановитесь» .

Вот стихи, которые читал Белый Кролик:

«Мне сказали, что ты был у нее, И упомянул
меня ему: Она дала мне хороший
характер, Но сказала, что я не умею
плавать.

Он сообщил им, что я не ушел (Мы знаем,
что это правда): Если она
будет настаивать на этом, Что будет с
вами?

Я дал ей один, они дали ему два, Ты дал
нам три или больше; Все они
вернулись от него к тебе, Хотя прежде
были моими.

Если мне или ей посчастливится
быть замешанным в этом
деле, Он доверяет вам, чтобы освободить
их, Точно так же, как мы.

Я думал, что ты был (до того, как у нее
случился этот припадок)
Препятствие, которое возникло между
Ним, и нами, и этим.

Не дай ему понять, что они нравились ей больше
всего, Ибо это всегда
должно быть Секретом, сокрытым от
всех остальных, Между тобой и мной.

«Это самая важная улика, которую мы когда-либо слышали» , — сказал
Король, потирая руки; «Итак, теперь пусть присяжные...»

— Если кто-нибудь из них сможет это объяснить, — сказала Алиса (за последние несколько
минут она так выросла, что ничуть не побоялась его перебить), — я дам ему шесть пенсов. Я
не верю, что в этом есть хоть атом смысла.

Присяжные записали на своих досках: «ОНА не верит, что
атом смысла в ней» , но никто из них не пытался объяснить бумагу.

«Если в этом нет смысла, — сказал Король, — это избавит нас от целого мира
неприятностей, поскольку нам не нужно пытаться их найти. А между тем я не знаю, --
продолжал он, раскладывая стихи на колене и глядя на них одним глазом; — Кажется, я все-
таки вижу в них какой-то смысл. «—СКАЗАЛ, ЧТО Я НЕ МОГУ ПЛАВАТЬ...» ты не умеешь
плавать, не так ли? — добавил он, обращаясь к Валету.

Валет печально покачал головой. — Я похож? он сказал. (Чего он, конечно же, НЕ делал,
будучи полностью сделанным из картона.)

-- Ладно, пока, -- сказал Король и продолжал бормотать про себя над стихами: -- МЫ
ЗНАЕМ, ЧТО ЭТО ПРАВДА -- -- это, конечно, жури -- -- Я ЕЕ ОДИН ДАЛ, ОНИ ДАЛИ ЕМУ ДВА. —
Да ведь именно это он и проделал с тарталетками, знаете ли... — Но, далее, — ОНИ ВСЕ ОТ
ЕГО ВЕРНУЛИСЬ К ВАМ, — сказала

Алиса.

— Вот они! — торжествующе сказал король, указывая на тарталетки на столе. «Ничто не
может быть яснее ЭТОГО. Потом опять... «ДО того, как у нее случился этот припадок...» у тебя
никогда не было припадков, моя дорогая, я думаю? — сказал он королеве.

'Никогда!' — в ярости сказала Королева, бросая чернильницу в Ящерицу. (Несчастный
маленький Билл перестал писать на грифельной доске одним пальцем, так как обнаружил,
что от него не остается следа; но теперь он торопливо начал снова, используя чернила,
которые стекали по его лицу, пока они держались.)

— Тогда эти слова вам не подходят, — сказал король, с улыбкой оглядывая двор. Наступила мертвая тишина.

— Это каламбур! — прибавил король обиженным тоном, и все засмеялись. — Пусть присяжные вынесут свой вердикт, — сказал король примерно в двадцатый раз за день.

'Нет нет!' сказала Королева. «Сначала приговор, потом

приговор» . 'Вздор!' — громко сказала Алиса. «Идея получить приговор

первым!» 'Придержи свой язык!' — сказала Королева, багровея.

— Не буду! сказала Алиса.

— Отрубить ей голову! — закричала Королева во весь голос. Никто не двигался.

«Кто заботится о тебе?» — сказала Алиса (к этому времени она выросла в полный рост). — Ты всего лишь колода карт!

При этом вся стая поднялась на воздух и налетела на нее: она вскрикнула, наполовину от испуга, наполовину от гнева, и попыталась отбиться от них, и очутилась лежащей на берегу, с головой на коленях у сестры, которая осторожно смахивала с деревьев опавшие листья, падавшие ей на лицо.

— Просыпайся, Алиса, дорогая! сказала ее сестра; — Как долго ты спал! — О, мне

приснился такой любопытный сон! — сказала Алиса и рассказала сестре, насколько она могла их запомнить, обо всех своих странных приключениях, о которых вы только что читали; и когда она кончила, сестра поцеловала ее и сказала: «Это БЫЛ странный сон, дорогая, конечно; но теперь беги к своему чаю; становится поздно.' Так что Алиса встала и побежала, думая на бегу, как могла бы, какой это был чудесный сон.

Но ее сестра сидела неподвижно, как и оставила ее, подперев голову рукой, наблюдая за заходящим солнцем и думая о маленькой Алисе и обо всех ее чудесных приключениях, пока она тоже не начала мечтать на манер, и это был ее сон:

Сначала ей приснилась сама маленькая Алиса, и снова крохотные ручонки сцепились у нее на коленях, а блестящие жадные глаза смотрели в ее глаза — она могла слышать самые интонации ее голоса и видеть, как это странное движение ее голову, чтобы убрать спутанные волосы, которые всегда будут лезть ей в глаза, — и все же, пока она слушала или казалось, что слушает, все вокруг нее оживало странными существами из сна ее младшей сестры.

Высокая трава зашуршала у ее ног, когда Белый Кролик спешил мимо...

Испуганный Мыш шлёпался через соседний бассейн — она слышала стук чашек, когда Мартовский Заяц и его друзья делили нескончаемую трапезу, и пронзительный голос Королевы, приказывавшей несчастным гостям казнить — ещё раз Поросянок чихал на коленях Герцогини, а вокруг него грохотали тарелки и блюда — снова вопль Грифона, писк грифеля Ящерицы и удушье подавленных морских свинок наполнили воздух, смешав до далеких рыданий несчастной Квази Черепахи.

Так она и сидела с закрытыми глазами и наполовину верила себе в Страну Чудес, хотя знала, что стоит ей снова открыть их, и все превратится в унылую реальность — только трава будет шелестеть на ветру, а лужа журчать в воде. колыхание камыша — грохот чашек сменялся звоном овечьих колокольчиков, и пронзительные крики королевы звучали под голос мальчика-пастушка, — и чихание младенца, и крик грифона, и все другие странные звуки, сменится (она знала) беспорядочным гулом оживленного фермерского двора, а мычание крупного рогатого скота вдалеке заменит тяжелые рыдания Квази-Черепахи.

Наконец, она представила себе, как эта самая ее младшая сестра в будущем станет взрослой женщиной; и как она сохранит во все свои зрелые годы простое и любящее сердце своего детства; и как она соберет вокруг своих других маленьких детей и сделает ИХ глаза яркими и жадными множеством странных сказок, может быть, даже сном Страны Чудес давно минувших дней: и как она будет чувствовать со всеми их простыми печалью и находить удовольствие во всех их простых радостях, вспоминая собственную детскую жизнь и счастливые летние дни.

КОНЕЦ